

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт

Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия

« ____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция
код – наименование направления

Уголовно-правовая регламентация финансирования терроризма
тема

Руководитель _____
подпись, дата

доцент, к.ю.н.
должность, ученая степень

Г.Л. Москалёв
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

Г.Р. Соколов
инициалы фамилия

Красноярск 2021

Содержание

Введение.....	3
1. Уголовно-правовая регламентация финансирования терроризма по законодательству России.....	6
1.1 Объект финансирования терроризма.....	6
1.2. Объективная сторона финансирования терроризма.....	16
1.3. Субъект финансирования терроризма.....	21
1.4. Субъективная сторона финансирования терроризма.....	25
2. Уголовно-правовая регламентация финансирования терроризма по законодательству стран романо-германской правовой семьи.....	30
2.1. Уголовно-правовая регламентация по законодательству Германии.....	35
2.2. Уголовно-правовая регламентация по законодательству Франции.....	41
2.3. Уголовно-правовая регламентация по законодательству некоторых стран – бывших республик СССР.....	49
2.4. Уголовно-правовая регламентация по законодательству иных стран романо-германской правовой семьи.....	53
Заключение.....	61
Список использованных источников.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования уголовно-правовой регламентации финансирования терроризма в России и странах романо-германской правовой семьи обусловлена тем фактом, что терроризм является одной из наиболее опасных и важнейших угроз безопасности и нормальному развитию человечества в целом. Терроризм несет угрозу как национальной безопасности Российской Федерации, так и безопасности всего мирового сообщества. По статистическим данным Европола, с начала 2019 года на территории государств Европейского региона было предотвращено более 1004 готовящихся террористических актов и было совершено 119 террористических актов. Также, в период с 2015 года по наше время сотрудниками правопорядка европейских государств было задержано более 5358 человек, совершивших или готовящихся к совершению террористического акта, либо оказывавших поддержку различным террористическим организациям¹. Касательно содействия террористической деятельности, необходимо упомянуть, что, «согласно исследованию по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ количество осужденных по ст. 205.1 и 205.2 УК РФ в 2014 г. составило 21 человек, в 2015, 2016, 2017 и 2018 гг. - 55, 88, 171 и 206 человек соответственно, за 6 месяцев 2019 г. осуждено 96 лиц»². А в 2020 году количество осужденных только за финансирование терроризма составило 28 человек.³ Поддержка террористических организаций как со стороны отдельных лиц, так и со стороны крупных корпораций, обладающих значительной экономической мощностью, остро ставит проблему усиления террористических организаций по всему миру и угрозу возникновения новых очагов терроризма. Финансирование террористических организаций по всему миру несет угрозу

¹ EU Terrorism Situation & Trend Report (Te-Sat) [Электронный ресурс]: Europol, 2020 – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu>.

² Чуклина Э.Ю. Судебная практика по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 205. 1 и ст. 205. 2 УК РФ (по материалам Южного окружного военного суда) / Э.Ю. Чуклина // Право и политика. 2019. №12. С. 82-93.

³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России [Электронный ресурс]: Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации, 2020. – Режим доступа: <http://www.cdpr.ru>

не только для государственной и общественной безопасности, но и наносит большой ущерб мировой экономике в целом. Именно поэтому государства должны сконцентрировать общие усилия на международном и национальном уровне на устранении обязательных условий, необходимых для деятельности террористических организаций. К таким обязательным условиям следует отнести финансирование терроризма. Настоящая работа посвящена подробному исследованию финансирования терроризма как состава преступления по законодательству России и стран романо-германской правовой семьи.

Говоря о **степени изученности и разработанности темы**, следует упомянуть, что, несмотря на издание множества нормативных правовых актов на национальном и наднациональном уровне, подробно регламентирующих противодействие финансированию терроризма и вопросы привлечения к ответственности лиц, занятых в сфере содействия террористической деятельности, вопрос регламентации анализируемой части состава преступления по-прежнему остается актуальным, по-прежнему на доктринальном уровне остается множество дискуссионных вопросов и спорных моментов. Подавляющее большинство научных работ, посвященных анализу финансирования терроризма представлены в форме статей из научных журналов. Особого внимания заслуживают научные работы таких авторов, как С.В. Мурадян, И.О. Кошевой, С.Ю. Богомолов, П.В. Агапов, А.Ю. Павшукова, М.В. Лебедев, А.Ю. Пиджаков.

Целью данной бакалаврской работы является исследование финансирования терроризма по законодательству России, стран романо-германской правовой семьи и сравнительно-правовой анализ положений уголовно-правовой регламентации финансирования терроризма. Для достижения выдвинутой цели были поставлены следующие задачи:

1. Провести юридический анализ финансирования терроризма как части состава преступления по законодательству России (ст. 205.1 УК РФ), а именно:

а. Установить содержание непосредственного объекта и объективной стороны состава преступления финансирования терроризма.

б. Установить признаки и особенности субъекта и субъективной стороны состава преступления финансирования терроризма.

2. Исследовать законодательство зарубежных стран, относящихся к романо-германской правовой семье, посвященное уголовно-правовой регламентации финансирования терроризма как состава преступления.

3. Провести сравнительно-правовой анализ положений зарубежного законодательства, сравнить его с аналогичными положениями законодательства России, установить сходства и отличия этих положений.

Объектом данного исследования являются общественные отношения по уголовно-правовой регламентации финансирования террористической деятельности по законодательству России и стран романо-германской правовой семьи.

Предметом данного исследования выступают нормативные правовые акты национального и международного характера, содержащие в себе положения о противодействии финансированию террористической деятельности и теоретические работы различных авторов, посвященные анализу финансирования терроризма как состава преступления.

Методологическую основу данной бакалаврской работы составляет комплекс методов, включающий в себя общие методы познания и анализа (диалектический и метафизический), общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, системный и функциональный), а также специально-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Структура данной работы построена в соответствии с вышеуказанными задачами и целями работы, и включает в себя введение, первую главу, состоящую из четырех параграфов, вторую главу, состоящую из четырех параграфов, а также заключение и список использованных источников.

1. Уголовно-правовая регламентация финансирования терроризма по законодательству России

1.1 Объект финансирования терроризма

При изучении такого элемента состава преступления финансирования терроризма как объект, в первую очередь необходимо определить понятие и сущность объекта преступления как элемента любого состава преступления, ведь, как отмечают специалисты, «не может быть преступлением деяние, не причиняющее вреда и не создающее угрозы причинению вреда объектам уголовно-правовой охраны; соответственно, если не установлено, какому объекту причиняет вред конкретное преступление, не может идти речи о преступности деяния: нет преступления без объекта посягательства»⁴. Также, согласно рассуждениям Н.Е. Крыловой, «без причинения вреда объекту или без угрозы причинения вреда преступление немислимо. От объекта преступления зависит характер общественной опасности преступления. Так, посягательства на личность качественно отличаются от посягательств на отношения собственности, посягательства на общественную безопасность отличны от посягательств на порядок несения военной службы и так далее»⁵.

Согласно мнению А.Н. Попова и Л.С. Аистовой, под объектом преступления необходимо понимать «то, на что посягает виновный, чему он желает причинить либо причиняет вред, ущерб. Под объектом преступления понимаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, на которые посягает виновное лицо, желая причинить либо причиняя им вред, ущерб»⁶. Объект преступления тесно связан с самим понятием преступления (ст. 14 УК РФ) и его содержательным признаком — общественной опасностью. Преступным признается лишь такое деяние, которое причиняет

⁴ Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 204.

⁵ Крылова, Н.Е. О понятии объекта преступления / Н.Е. Крылова // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. №6. С.20-33.

⁶ Попов, А. Н. Объект преступления : учебное пособие / А. Н. Попов, Л. С. Аистова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. С.9.

или может причинить вред охраняемым уголовным правом общественным отношениям, являющимся, в свою очередь, непосредственно объектом преступления. Следовательно, объект — необходимый элемент любого преступления. В доктрине уголовного права наиболее часто выделяются 4 вида объектов преступления:

- *Общий объект преступления.* Под общим объектом преступления подразумевается вся совокупность общественных отношений, охраняемых государством посредством норм уголовного права⁷. Основные группы таких отношений прямо перечислены в статье 2 УК РФ. К ним относятся: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества. Общим объектом финансирования терроризма как преступления бесспорно выступает общественная безопасность и общественный порядок как совокупность социальных отношений, существующая с целью поддержания стабильной и нормальной жизнедеятельности общества в целом.

- *Родовой объект преступления.* В доктрине наиболее популярна позиция, согласно которой под родовым объектом преступления понимается определенная часть, область общественных отношений с присущими ей общими чертами, на которую посягают преступления, отнесенные к определенной группе⁸. Необходимо также отметить, что «представление о родовых объектах преступлений дает рубрикация Особенной части УК по разделам, поскольку именно родовый объект преступления положен в основу кодификации и классификации норм Особенной части»⁹. И так как статья 205.1 УК РФ, регламентирующая финансирование терроризма как часть состава преступления содействия террористической деятельности,

⁷ Джинджолия Р.С. Российское уголовное право: в 2 ч. Общая часть: учеб. пособие / Джинджолия Р.С., Боровиков В.Б. М.: Прометей, 2018. С.42.

⁸ Иногамова-Хегай Л.В. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая [Электронный ресурс]: учеб. пособие // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹ Комиссаров В.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть [Электронный ресурс]: Учебник для вузов / В.С. Комиссаров, Н.Е. Крылова, И.М. Тяжкова // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

расположена внутри Раздела IX УК РФ, посвященного преступлениям против общественного порядка и общественной безопасности, и в Главе 24, посвященной преступлениям против общественной безопасности, следовательно, родовым объектом финансирования терроризма как преступления является общественная безопасность. Любое содействие террористической деятельности, и, в том числе, финансирование терроризма способствует усилению угрозы террористической деятельности, и тем самым, создает угрозу общественной безопасности в целом. Это подтверждается положениями Указа Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации", согласно которым к основным угрозам общественной безопасности отнесена «деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»¹⁰. В.С. Комиссаров отмечает, что к общественной безопасности в первую очередь относится «состояние защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, уровень общественного спокойствия и нормальной деятельности государственных и общественных институтов, а также поддержание

¹⁰ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

такого уровня этой защищенности, который является достаточным для нормального функционирования общества»¹¹.

• *Видовой объект преступления.* Это часть родового объекта, объединяющая более узкие группы отношений, отражающих один и то же интерес участников этих отношений или же выражающих некоторые тесно взаимосвязанные интересы одного и того же объекта¹². Он соотносится с родовым объектом как часть с целым. Однако, некоторые исследователи сходятся во мнении, что содержание видového объекта финансирования терроризма по совместительству является и содержанием родового объектом этого преступления¹³. В связи с этим С.Ю. Богомолов предлагает следующий подход к разграничению видového и родового объекта финансирования терроризма: «считаем необходимым разобраться с содержанием видového объекта финансирования терроризма через призму обеспечения общественной безопасности в сфере противодействия преступлениям террористической направленности как самостоятельного направления обеспечения такой безопасности»¹⁴. Это означает, что, если родовым объектом группы преступлений террористической направленности в целом является общественная безопасность в широком смысле, т.е. во всех сферах функционирования общества, то видovým объектом финансирования терроризма будет являться общественная безопасность в узком смысле, т.е. совокупность, группа общественных отношений:

1. по обеспечению неприкосновенности жизни и здоровья граждан,
2. по обеспечению имущественных интересов лиц,

¹¹ Комиссаров В.С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика). перераб. и переизд. Москва, 2007. С. 25.

¹² Грачева Ю.В. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³ Богомолов, С. Ю. Финансирование терроризма: особенности содержания непосредственного объекта / С.Ю. Богомолов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. №4(32). С.86.

¹⁴ Там же.

3. по обеспечению нормальной деятельности государственных и общественных институтов.

- *Непосредственный объект преступления.* Непосредственным объектом признается то конкретное общественное отношение или несколько общественных отношений, против которых направлено преступное посягательство, и которым непосредственно причиняется вред от конкретного преступного деяния¹⁵.

С. В. Мурадян отмечает, что непосредственным объектом финансирования терроризма являются «общественные отношения, касающиеся нормального функционирования финансовых систем всех уровней, отношения собственности, имущественные интересы физических и/или юридических лиц»¹⁶. Промежуточный непосредственный объект, который выделяет исследователь – «невинные жертвы, разрушения материальных объектов, а также выведение из строя объектов инфраструктуры».

Основная точка зрения А. В. Бриллиантова по содержанию непосредственного объекта финансирования терроризма в целом схожа с «понятием объекта в рамках статьи 205 УК РФ «Террористический акт», в качестве которого выступает общественная безопасность»¹⁷. Основным аргументом в данном случае выступает соотношение террористического акта и содействия в его совершении как конечного и подготовительного этапа единого механизма преступной деятельности, направленной на достижение общего результата.

По этой же причине Д.В. Сопов считает, что «все преступления террористической направленности имеют общий непосредственный объект, в качестве которого выступают общественные отношения в сфере обеспечения

¹⁵ Грачева Ю.В. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁶ Мурадян С. В. Финансирование терроризма как состав преступления по международному праву // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2011. №1 (9). С. 223.

¹⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков, А.Ю. Захаров, А.Н. Караханов: в 2 т. [Электронный ресурс] // Режим доступа - ruscont.ru.

безопасных условий жизни общества»¹⁸. Также, и, по мнению В.В. Ульяновой, объект данного преступления составляют «конкретные общественные отношения, являющиеся составным элементом общественной безопасности»¹⁹.

Расплывчатое понятие непосредственного объекта содействия террористической деятельности дает и И.О. Кошевой, указавший, что в качестве него целесообразно рассматривать общественную безопасность в узком смысле слова, при этом, не определяя границ понятия, выделяя в ее составе только общественный порядок²⁰.

На мой взгляд, общественная безопасность в целом является слишком обширным понятием для указания в качестве непосредственного объекта финансирования терроризма. В отличие от содействия террористической деятельности в любой другой форме, отличной от финансирования, финансирование терроризма в некоторой степени также посягает на целостность урегулированных законом отношений в сфере финансового и имущественного оборота, так как по своей сути представляет предоставление или сбор средств, предназначенных для организации и совершения противоправного деяния.

В доктрине распространено мнение, согласно которому целесообразным представляется объединение объектов составов преступлений террористической и экстремистской направленности, в том числе и финансирования терроризма. По мнению С. Ю. Богомолова, этот подход ошибочен, так как финансирование терроризма как преступление, помимо явных схожих черт имеет ряд различий с иными преступлениями террористической направленности²¹. Он отмечает, что «основная масса

¹⁸ Сопов, Д. В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: дис. ... канд юрид. наук: 40.03.01. М., 2005. С. 70-71.

¹⁹ Ульянова, В.В. Противодействие финансированию терроризма: дис. ... канд. юрид. наук: 40.03.01. Екатеринбург, 2010. С. 76.

²⁰ Кошевой И.О. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с содействием террористической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 40.03.01. М., 2011. С. 50.

²¹ Богомолов, С. Ю. Финансирование терроризма: особенности содержания непосредственного объекта / С.Ю. Богомолов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. №4(32). С.218.

деяний, закрепленных в статье 205.1 УК РФ, посягает на один объект уголовно-правовой охраны, например, вербовка, подготовка к совершению преступления, иное вовлечение. Гипотетически, конечно же, можно предположить, что при совершении вышеуказанных преступлений не исключается возможность выделения еще одного объекта уголовно-правовой охраны, но его наличие не обязательно и определяется формами совершения таких деяний. Например, склонение к совершению преступления может быть осуществлено путем уговоров, что указывает на наличие лишь одного объекта. В случае, если это деяние сопровождается применением насилия, то определяется и второй объект — жизнь и здоровье личности. Этот же механизм реализуется и в вопросе вооружения или подготовки лица к совершению преступления. По этой причине не представляется необходимым выделение дополнительного объекта преступления, которому придается особое значение в рамках финансирования терроризма. Также, наличие дополнительного объекта выводит деяние на принципиально иной, более высокий уровень общественной опасности, что требует для борьбы с ним применения иных, более эффективных инструментов уголовно-правового воздействия. В связи с вышеизложенными тезисами исследователь С.Ю. Богомолов определяет объект преступления финансирования терроризма как «общественные отношения в области обеспечения общественной и экономической безопасности, направленные на противодействие содействию террористической деятельности в форме ее финансирования»²², в которой отдельное внимание уделяется следующим признакам рассматриваемого элемента:

1. общественная безопасность как охраняемое уголовным законом благо, но не в полном ее объеме, а в вопросах противодействия терроризму. В целом данный признак подтверждается местом расположения статьи 205.1 в УК РФ;

²² Там же.

2. рассмотрение финансового содействия террористической деятельности как самостоятельного направления противоправного поведения, способствующего непосредственному совершению террористического акта и являющегося неотъемлемой его частью;

3. выделение финансирования терроризма в самостоятельную форму содействия террористической деятельности, обладающей таким дополнительным отличительным признаком, как подрыв экономической безопасности²³.

Таким образом, учитывая все вышеизложенные доводы исследователей по вопросу определения непосредственного объекта финансирования терроризма, считаю необходимым согласиться с точкой зрения С.Ю. Богомолова и определить его следующим образом: общественные отношения в области обеспечения общественной и экономической безопасности, направленные на противодействие содействию террористической деятельности в форме ее финансирования.

Отдельного внимания заслуживает вопрос определения наличия предмета преступления финансирования терроризма и его значения. Наиболее распространенной точкой зрения в современной науке относительно места предмета преступления в составе преступления заключается в отнесении предмета к факультативным признакам состава, непосредственно связанным с объектом преступления. Многие исследователи, в том числе и В.Н. Винокуров, определяют предмет преступления как «предметы или вещи, служащие материальным (вещественным) поводом, условием либо свидетельством существования общественных отношений, и посредством изъятия, уничтожения, создания либо видоизменения которых причиняется вред объекту преступления»²⁴. А.В. Наумов указывает, что предметом преступления являются

²³ Богомолов, С. Ю. Финансирование терроризма: особенности содержания непосредственного объекта / С.Ю. Богомолов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. - №4(32). – С.219.

²⁴ Винокуров В.Н. Предмет преступления: отличие от смежных понятий // Журнал российского права. 2011. №12. С.59.

«материальные предметы внешнего мира, на которые непосредственно влияет преступник, осуществляя преступное посягательство на соответствующий объект»²⁵. Н. Е. Крылова в своем исследовании также указывает на тесную связь объекта и предмета преступления как элементов состава: «воздействуя на конкретный предмет преступления, преступник причиняет вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного права»²⁶.

Исходя из представленных выше определений понятия предмет преступления и, обратившись к положениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1, можно определить предмет данного преступления следующим образом: предметом финансирования терроризма, являются финансовые услуги, денежные средства в наличной или безналичной форме, материальные средства (например, предметы обмундирования, экипировки, средства связи, лекарственные препараты, жилые либо нежилые помещения, транспортные средства и т.д.)²⁷.

Под финансовыми услугами, согласно Федеральному закону от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции», в данном случае следует понимать «банковскую услугу, страховую услугу, услугу на рынке ценных бумаг, услугу по договору лизинга, а также услугу, оказываемую финансовой организацией и связанную с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц»²⁸. Материальными средствами, в свою очередь, может являться практически любой предмет материального мира, имеющий определенную ценность. Также, это понятие раскрывается положениями Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года. Так, указанной конвенцией, к средствам

²⁵ Наумов А.В. Российское уголовное право. М., 1996. С. 154-154.

²⁶ Крылова Н.Е. О понятии объекта преступления // Вестник Московского университета. Право. № 6. 2013. С. 20-33.

²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] : Постановление от 09.02.2012 № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁸ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О защите конкуренции» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

отнесены «активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы, но не ограничиваясь ими»²⁹. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем" указывается, что судам, при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 174, 174.1 и 175 УК РФ (предметом которых также являются денежные средства), под денежными средствами необходимо понимать «наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства»³⁰.

Опираясь на вышеназванные дефиниции, предмет финансирования терроризма можно определить следующим образом:

- *финансовые услуги;*
 1. банковская услуга,
 2. страховая услуга,
 3. услуга, оказываемая на рынке ценных бумаг,
 4. услуга, оказываемая по договору лизинга,
 5. услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц,

²⁹ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма [Электронный ресурс]: принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года // Декларации, конвенции, и другие нормативные документы ООН. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents>.

³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [Электронный ресурс] : Постановление от 07.07.2015 N 32 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

- *денежные средства в наличной или безналичной форме;*
 1. наличные денежные средства в валюте Российской Федерации,
 2. наличные денежные средства в валюте иностранного государства,
 3. безналичные денежные средства,
 4. электронные денежные средства,
- *материальные средства*
 1. предметы обмундирования,
 2. экипировки,
 3. средства связи,
 4. лекарственные препараты,
 5. жилые либо нежилые помещения,
 6. транспортные средства,
 7. иные материальные средства,
- *иные средства, не относящиеся к вышеперечисленным, в том числе*
 1. различные активы,
 2. юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на активы или участие в них.

1.2. Объективная сторона финансирования терроризма

Еще одним элементом состава любого преступления является объективная сторона. Ее основное значение сводится к тому, что она представляет собой внешнее проявление конкретного уголовно-правового запрета, позволяет установить наличие состава преступления и играет практически решающую роль при квалификации преступления. Под объективной стороной преступления исследователи подразумевают

«совокупность признаков, характеризующих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый объект»³¹.

Д.Е. Рубан характеризует перечень действий, формирующих собой объективную сторону анализируемого состава преступления как очень обширный. По его мнению, «финансирование экстремистских организаций коммерческими предприятиями, лицами и даже государственными спонсорами является обычной международной практикой. Основные финансовые потоки поступают из Северной Америки, Европы и богатого нефтью региона Ближнего Востока. В то же время отслеживание таких потоков в значительной степени затрудняется тем фактом, что современные методы финансового контроля в мире разработаны для технологии отмывания денег, полученных преступным путем, связанной с «подозрительными операциями»³².

Процесс финансирования террористического акта, как практической единицы идеологии насилия и практики воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий, согласно отчету Управления по противодействию финансированию терроризма Росфинмониторинга (федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма), зачастую состоит из трех хронологических действий, так или иначе формирующих собой объективную сторону анализируемого состава преступления³³:

³¹ Грачева Ю.В. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³² Рубан Д.Е. Уголовная ответственность за финансирование терроризма (теоретико-правовые аспекты) // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 1. С. 269.

³³ Национальная оценка рисков финансирования терроризма : публичный отчет // www.fedsfm.ru URL: [www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%BD%D0%BE%D1%80%20%D1%84%D1%82%20\(20.06.2018\).pdf](http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%BD%D0%BE%D1%80%20%D1%84%D1%82%20(20.06.2018).pdf) (дата обращения: 11.06.2020).

1. *Привлечение средств.* Начальный этап процесса финансирования, основной целью которого является привлечение средств как из законных, так и из незаконных источников.

2. *Перемещение средств.* Технический этап процесса финансирования, основной целью которого является использование законных и/или незаконных механизмов по перемещению террористических средств.

3. *Использование средств.* Заключительный этап процесса финансирования терроризма, основной целью которого является использование средств для обеспечения всех видов деятельности, осуществляемых террористами либо террористическими группами (примеры: проведение террористических актов, пропаганда и вербовка, обучение и подготовка и т.д.) На данной стадии процесса финансирования террористической деятельности существует лишь один способ использования полученных средств – террористический акт.

С.П. Клименко выделяет следующие характерные черты объективной стороны финансирования терроризма: «Внешняя невыявленность преступного характера деловых цепочек и механизмов финансовых операций, внешняя законность каждого отдельного обособленного действия или операции, наличие покровителей среди высокопоставленных лиц»³⁴.

Законодатель в примечании 1 статьи 205.1 УК РФ указывает непосредственно на действия, составляющие объективную сторону преступления и раскрывает понятие «финансирование терроризма» следующим образом: «под финансированием терроризма в Уголовном кодексе понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного Кодекса, либо

³⁴ Клименко С.А. Роль фискальных органов // Антитеррор. 2005. № 1. С. 23

для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений»³⁵. Непосредственно к действиям в данном случае относится «предоставление или сбор средств, либо оказание финансовых услуг».

Пленум Верховного суда в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 отметил, что, помимо прямого предоставления финансовых средств для совершения преступлений террористической направленности, под финансированием терроризма необходимо понимать предоставление и сбор еще и «материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для финансирования»³⁶ террористической деятельности. Из этого можно сделать вывод относительно того, что относится непосредственно к объективной стороне анализируемого состава преступления. К объективной стороне состава преступления финансирования терроризма относится:

1. Предоставление средств;
 - а. Предоставление финансовых средств;
 - б. Предоставление материальных средств;
2. Сбор средств;
3. Оказание финансовых услуг;

Также в контексте изучения объективной стороны представляется необходимым по способу описания объективной стороны состава финансирования терроризма определить, является состав преступления

³⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 29.05.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс]: Постановление от 09.02.2012 № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

финансирования терроризма материальным, формальным или усеченным составом. Как утверждает Черненко Т.Г., «преступления с материальным составом считаются оконченными с момента наступления последствий, с формальным составом - с момента совершения деяния, а момент окончания преступлений с усеченным составом перенесен на стадию приготовления или покушения»³⁷. Отметим, что финансирование терроризма является преступлением с формальным составом, так как содействие террористической деятельности признаётся оконченным преступлением уже с момента фактического исполнения виновным любого из альтернативных деяний, описанных в диспозиции статьи и вне зависимости наступления вредных последствий для тех объектов уголовно-правовой охраны, на которые они посягают (наличие человеческих жертв, нарушение общественного порядка и общественной безопасности, причинения имущественного ущерба и т.п.) П.В. Агапов и К.В. Михайлов отмечают, что «финансирование терроризма считается завершенным с момента принятия террористическим актом финансовых ресурсов или оказания услуг. Вооружение, подготовка человека к совершению преступления террористического характера, а также финансирование терроризма содержат состав совершенного преступления с самого первого акта этой деятельности. В случае, если средства или услуги, оказанные за совершение террористических преступлений, не приняты или получены, это деяние должно квалифицироваться как покушение на указанное преступление»³⁸. Схожего мнения придерживаются С. В. Помазан и Т. В. Пилюгина, отметившие, что «для признания этого преступления оконченным не требуется установления каких-либо последствий. Наступившие от действий последствия должны учитываться при назначении наказания»³⁹.

³⁷ Черненко Т. Г. Квалификация преступлений: вопросы теории и практики: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Кемерово. 2012. С.81.

³⁸ Агапов П.В., Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики : монография / П.В. Агапов, К.В. Михайлов ; под общ. ред. П.В. Михайлова. – Саратов: Издательство Саратовского юридического института МВД России, 2007. С. 78.

³⁹ Помазан С. В., Пилюгина Т. В. Преступления, связанные с осуществлением террористической деятельности // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 122.

Следовательно, единственным обязательным признаком объективной стороны финансирования терроризма как преступления с формальным составом, является общественно-опасное действие, т.е. «предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг»⁴⁰.

1.3. Субъект финансирования терроризма

При юридическом анализе и, в частности, определении субъекта состава анализируемого преступления первоначально следует обратить внимание на ст. 19 УК РФ и ст. 20 УК РФ, которые дают понять, что субъектом данного состава преступления является «вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста»⁴¹.

Диспозиция части 2 статьи 205.1 УК РФ предполагает наличие специального субъекта в составе анализируемого преступления в виде должностного лица: «деяния, предусмотренные частями первой или первой настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения...»⁴². Пленум Верховного Суда РФ следующим образом разъяснил, что в данном случае следует вкладывать в понятие должностного лица: «к лицам, использующим свое служебное положение (часть 2 статьи 205.1 УК РФ), следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в *коммерческой организации независимо от формы собственности или в*

⁴⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 29.05.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением»⁴³. К таким организациям можно, например, отнести организации, оказывающие финансовые услуги на основании положений Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»: «кредитная организация, профессиональный участник рынка ценных бумаг, организатор торговли, клиринговая организация, микрофинансовая организация, кредитный потребительский кооператив, страховая организация, страховой брокер, общество взаимного страхования, негосударственный пенсионный фонд, управляющая компания инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов, специализированный депозитарий инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов, ломбард (финансовая организация, поднадзорная Центральному банку Российской Федерации), лизинговая компания (иная финансовая организация, финансовая организация, не поднадзорная Центральному банку Российской Федерации)»⁴⁴. Из этого следует, что сотрудник вышеуказанных организаций, в случае финансирования им террористической деятельности с использованием своего служебного положения, в данном случае будет являться примером специального субъекта состава преступления финансирования терроризма.

Д.Е. Рубан отмечает, что «субъекты финансирования терроризма могут быть разделены функционально исходя из осуществления деятельности как в качестве многоэтапного процесса (полный цикл), включая собственно саму террористическую деятельность, так и предпочитающие осуществлять деятельность на отдельных стадиях - начальное вливание денежных средств или промежуточные стадии»⁴⁵. Он предлагает классификацию субъектов

⁴³О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁴ Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О защите конкуренции» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁵ Рубан Д.Е. Уголовная ответственность за финансирование терроризма (теоретико-правовые аспекты) // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 1. С. 269.

финансирования терроризма, основанную на различных критериях, в том числе на способе совершения вышеуказанного преступления:

1. посредством использования финансовых учреждений
 - a. сотрудники банковских учреждений (основной сектор финансирования)
 - b. сотрудники специализированных небанковских финансово-кредитных институтов (ассоциации, кредитные союзы, банки взаимных фондов, пенсионные фонды, страховые компании, финансовые компании, инвестиционные фонды)
 - c. сотрудники небанковских учреждений (валютные биржи, брокеры ценных бумаг или драгоценных металлов, товарно-сырьевые брокеры, казино, организации, оказывающие телеграфные и почтовые услуги и услуги по обмену чеков на наличные деньги.)
2. посредством использования нефинансовых учреждений
 - a. сотрудники учреждений, связанных с индустрией развлечений, с автомобильным бизнесом, розничной торговлей: антикварные и комиссионные магазины, предприятия сферы услуг (за исключением сферы развлечений): фирм по установке автоматов; агентств, осуществляющих перевозки; типографий; фирм по найму жилья; агентств по организации морских и речных перевозок; а также: строительных фирм; предприятий, торгующие металлоломом и т.п.

Иную классификацию предлагает С. В. Мурадян, опираясь в ее построении на связь субъекта финансирования с государством. Она выделяет три типичных, по ее мнению, ситуации финансирования международной террористической деятельности:

- 1) финансирование терроризма, тайно или явно осуществляемое органами государственной власти. «Субъект один -государство (возможно, в лице того или иного его органа). В качестве обязательного признака такой ситуации нам представляется возможным выделить полную подконтрольность непосредственных исполнителей терактов тому или иному

государству, роль исполнителей сводится исключительно к выполнению возложенной на них государством миссии, будь то регулярное государственное финансирование или единичная материальная помощь»;

2) финансирование терроризма, осуществляемое при тайной или явной поддержке/попустительстве государства, а именно: государство знает и ничего не предпринимает по поводу имеющихся на его территории источников и каналов финансирования, возможно не идущих непосредственно на осуществление террористических акций, но способствующих их подготовке. В данном случае субъект двойственный: сочувствующее террористам государство в лице того или иного его органа/государственного служащего или конкретная террористическая группа - исполнитель. Признаком этой ситуации может служить критерий частичного или полного совпадения целей сочувствующего государства и конкретной террористической группы. Такая террористическая группа от государства независима, она выполняет собственную миссию, подчиняется собственному командованию, имеет собственную идеологию. Наиболее известным примером данной ситуации является террористическая организация “Аль-Каида”, финансируемая, в частности, органами власти некоторых государств, представленная ячейками в целом ряде государств, руководители многих из них либо не желают, либо не способны принимать адекватные меры;

3) финансирование терроризма, осуществляемое независимыми от государства организациями и частными лицами, преследующими собственные цели. В данном случае речь однозначно идет о финансировании терроризма как о классическом преступлении международного характера - тяжком общеуголовном деянии, отягощенном иностранным элементом. Для целей уголовного преследования как с материально- и процессуально-правовой, так и политической точек зрения данное явление представляет

собой наиболее простую задачу, поскольку в роли субъекта здесь предстают конкретные физические лица»⁴⁶.

1.4. Субъективная сторона финансирования терроризма

Заключительная часть данного юридического анализа финансирования терроризма как части состава преступления посвящена субъективной стороне состава преступления. Традиционно в юридической науке под субъективной стороной принято понимать «совокупность признаков, характеризующих психическую активность лица при совершении преступления»⁴⁷. К признакам субъективной стороны состава преступления относится вина, мотив и цель. Под виной в данном случае имеется в виду «психическое отношение лица к общественной опасности своих действий (бездействия) и наступлению общественно опасных последствий, выраженное в форме умысла или неосторожности»⁴⁸.

Для определения формы вины, характерной для анализируемого преступления, необходимо в первую очередь обратить внимание на примечание 1 к статье 205.1, в которой отдельно отмечается, что финансирование терроризма предполагает «оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из указанных преступлений»⁴⁹.

В главе настоящего исследования, посвященной объективной стороне финансирования терроризма, было отмечено, что «состав финансирования терроризма сконструирован по типу формального, включающего в себя

⁴⁶ Мурадян С. В. Финансирование терроризма как состав преступления по международному праву // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2011. № 1 (9). С. 221.

⁴⁷ Грачева Ю.В. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁸ Грачева Ю.В. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

единственный обязательный признак – общественно опасное деяние». Продолжая свою мысль, С.Ю. Богомолов отмечает, что «в этой связи содержание прямого умысла имеет только два обязательных признака. В формальных составах в прямом умысле исключается предвидение последствий, а волевой момент переносится на сам факт совершения преступления. Поэтому, говоря о содержании вины в рамках исследуемого преступления, мы приходим к выводу, что оно совершается только с прямым умыслом. По этой причине первый, интеллектуальный, признак характеризует осознание виновным общественно опасного характера совершаемого им деяния. Второй, волевой, признак отражает желание виновного совершить запрещенные уголовным законом действия или бездействие»⁵⁰. В данном случае имеется в виду, что интеллектуальный элемент прямого умысла на совершение анализируемого преступления, т.е. преступления с формальным составом заключается в осознании лицом общественной опасности совершаемого им деяния, а волевой момент - в желании его совершить. Лицо, совершающее преступление, характеризующееся формальным составом, желает наступления не общественно опасных последствий, возникших в результате его действий, лицо *осознает* общественную опасность своих действий и желает действовать определенным образом. А так как, согласно положениям УК РФ, под финансированием терроризма понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, осуществляемое с **осознанием** целевого назначения данных средств или услуг (финансирование организации, подготовка или совершение хотя бы одного из преступлений террористической направленности), то можно констатировать, что финансирование терроризма как преступление может совершаться только при наличии прямого умысла. «С субъективной стороны финансирование терроризма может совершаться только умышленно и только при наличии

⁵⁰Богомолов С.Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно - правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Богомолов Станислав Юрьевич. – Нижний Новгород, 2016. С. 137.

прямого умысла. Виновное лицо осознаёт общественную опасность своих действий по финансированию террористической деятельности в целом и желает действовать подобным образом»⁵¹, - подтверждает это утверждение точка зрения С. В. Помазан и Т. В. Пилюгиной.

Однако, в доктрине распространена и иная точка зрения на возможную форму вины при совершении анализируемого состава преступления. Так, по мнению В. В. Ульяновой, в рамках финансирования терроризма допустима вина как в форме прямого, так и в форме косвенного умысла. Согласно ее позиции по данному вопросу, «виновному безразлично, на какие цели они (средства) будут использованы в рамках деятельности этих форм организованной противоправной деятельности»⁵². Об этом, по ее мнению, свидетельствует и выбранная законодателем конструкция «с осознанием», явно не свидетельствующая о желании субъекта достигнуть преступного результата. Тем не менее, представленная Ульяновой В.В. позиция относительно двойственности формы вины прямо противоречит положениям Определения Конституционного суда Российской Федерации от 25.02.2016 N 250-О. В этом определении указывается, что, при рассмотрении жалобы гражданина, признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 205.1 УК РФ, в связи с осуществлением сбора и предоставлением денежных средств для приобретения оружия, необходимого для участия на территории Сирийской Арабской Республики в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, Конституционный суд отмечает, что положения статьи 205.1 УК РФ в части установления уголовной ответственности за содействие террористической деятельности призваны «обеспечить охрану общественных отношений по защите общественной безопасности и предусматривают уголовную ответственность только в тех случаях, когда предоставление или

⁵¹Помазан С.В., Пилюгина Т.В. Преступления, связанные с осуществлением террористической деятельности // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 119-122.

⁵² Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ульянова Вера Владимировна. – Екатеринбург, 2010. С. 23.

сбор средств либо оказание финансовых услуг осуществляется *с осознанием того, что они предназначены для финансирования* организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК Российской Федерации, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений»⁵³. Исходя из вышеуказанного, суд приходит к выводу, что «положения статьи 205.1 УК Российской Федерации не содержат неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать общественную опасность своего деяния, а также предвидеть наступление ответственности за его совершение». Это означает, что анализируемое преступление совершается только при наличии прямого умысла на его совершение.

Мотивационная основа организаторов и финансистов преступлений террористического характера представляет собой сложную систему взаимоотношений с тесно переплетёнными составляющими ее мотивами. Наиболее распространенными среди преступников являются мотивы, обусловленные конфликтами политического, националистического, религиозного, сепаратистского, корыстного или иного характера. Касательно цели совершения преступления исследователи отмечают, что финансирование терроризма, хотя и совершается по определенному мотиву, но ни этот мотив, ни сформированная на его основе цель преступления прямо не включают в себя цели, которые преследует террористический акт: «лицо, выделяя финансовые средства, например, для приобретения взрывного устройства для взрыва автобуса с пассажирами, не желает причинения им смерти. В данном случае гибель пассажиров является побочным (вынужденным) мотивом по отношению к содержанию основной мотивации.

⁵³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абдуллова Рафиля Хусяиновича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 205.1 и частью второй статьи 208 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 N 250-О // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Из этого можно сделать вывод, что финансированию терроризма присуща “полимотивированность”, причем мотивы включают в себя элементы неосознанного. Установление неосознанных мотивов не влияет на процесс доказывания наличия состава финансирования терроризма, хотя их установление позволило бы эффективнее действовать при нейтрализации причин, побудивших лиц к совершению подобного рода преступлений, а также условий, способствовавших этому»⁵⁴. Следовательно, мотив является факультативным признаком субъективной стороны финансирования терроризма.

⁵⁴ Мурадян С. В. Финансирование терроризма как состав преступления по международному праву // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2011. № 1 (9). С. 225.

2. Уголовно-правовая регламентация финансирования терроризма по законодательству стран романо-германской правовой семьи

В настоящее время по критериям путей исторического развития, систем институтов права и структур правовых систем выделяется несколько правовых семей, к которым относятся правовые семьи подавляющего количества государств. В частности, один из крупнейших специалистов в области сравнительного правоведения Рене Давид по вышеуказанным критериям выделяет романо-германскую правовую семью, англосаксонскую правовую семью, религиозно-правовую семью, социалистическую семью и семью обычного права⁵⁵. Романо-германская правовая семья представляет собой совокупность правовых систем, изначально созданных на основе рецепции римского права и объединённых общностью своих структур, источников права и сходством понятийно-юридического аппарата. Она объединяет правовые системы всех стран континентальной Европы, подавляющего количества стран Азии, Южной и Центральной Америки, некоторых стран Африки и противопоставляется англосаксонскому праву⁵⁶. В рамках романо-германской правовой семьи по критерию пути исторического развития и, в частности, по критерию рецепции конкретных институтов римского права, выделяют несколько групп:

- *группу романского права*, иначе называемую «наполеоновской», в которую традиционно включаются правовые системы Франции, Бельгии, Испании, Италии, Люксембурга, Монако, Нидерландов, Румынии, Филиппин, латиноамериканских государств, африканских стран — бывших французских колоний, а также некоторых стран Ближнего и Среднего

⁵⁵ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности = Les grands systemes de droit contemporains [Электронный ресурс] / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози // Lib.ru: Библиотека Максима Мошкова. Режим доступа: <http://www.lib.ru>.

⁵⁶ Рассказов Л.П. Романо-германская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники / Л.П. Рассказов // Юристь – Правоведь. 2014. №5(66). С.12-16.

Востока. В странах группы романского права уголовное право относится к частному праву⁵⁷;

- *группу германского права*, к которой относятся правовые системы Германии, Австрии, Армении, Бразилии, Венгрии, Греции, Индонезии, Казахстана, Латвии, Португалии, Словакии, Таиланда, Турции, Украины, Хорватии, Чехии, Швейцарии, Эстонии, Южной Кореи, Японии и др. В правовой системе Германии и большинства стран германской правовой семьи уголовное право относится к системе публичного права⁵⁸.

- *группу скандинавского права*, к которой относятся правовые системы Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции. Объединение в одну группу правовых систем государств, расположенных на Скандинавском полуострове и близлежащих землях, объясняется в первую очередь длительными историческими связями и этнической близостью данных государств, а также практически полным отсутствием в этих странах рецепции римского права и кодексов, систематизирующих отдельные отрасли права так, как это было сделано в правовых системах других государств романо-германской правовой семьи⁵⁹.

Основным источником права в странах романо-германской правовой семьи является нормативный правовой акт. Правовым системам государств романо-германской правовой семьи присуще чёткое отраслевое деление норм права. В свою очередь практически все отрасли права в системах этих государств подразделяются на две подсистемы: частное право и публичное право, хотя отнесение некоторых отраслей права к какой-либо одной подсистеме весьма спорно и нередко зависит от правового регулирования соответствующей отрасли в определённом государстве⁶⁰.

⁵⁷ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности = Les grands systemes de droit contemporains [Электронный ресурс] / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози // Lib.ru: Библиотека Максима Мошкова. Режим доступа: <http://www.lib.ru>.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Савченко В.В. Нормативный акт как источник права в романо-германской правовой семье: современные идеи и проблемы / В.В. Савченко // Проблемы экономики и юридической практики. 2010. №1. С.46-47.

Как отмечает в своем исследовании А.Ю. Павшукова, в настоящее время нормативную правовую базу борьбы с финансированием терроризма на наднациональном или международном уровне образуют, в первую очередь, рекомендации межправительственной организации «Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег» (ФАТФ), а также различные конвенции, представляющие собой договоры о международном сотрудничестве государств-членов ООН в области противодействия финансированию терроризма⁶¹. В данном контексте необходимо отметить международную конвенцию «о борьбе с финансированием терроризма», принятую резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года. Согласно положениям статьи 2 вышеуказанной конвенции, под финансированием террористической организации следует понимать прямое или косвенное, незаконное и умышленное предоставление средств или осуществление их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения:

а) какого-либо деяния, представляющего собой преступление согласно сфере применения одного из договоров, перечисленных в приложении к конвенции, и содержащемуся в нем определению;

б) любого другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную

⁶¹ Павшукова А.Ю. Борьба с финансированием терроризма и международное право // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXVIII Международной научно-практической конференции. 2020. С. 82-88

организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения⁶².

Как отмечает И.В. Андропова, Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма «подписали 132 государства, в ней финансирование терроризма было отнесено к уголовному преступлению, а также были определены обязательства государств по его предотвращению. В частности, государства, подписавшие конвенцию, брали на себя ряд обязательств: зафиксировать преступный характер финансирования терроризма в своем уголовном законодательстве; принимать участие в широкомасштабном сотрудничестве с другими государствами-участниками; ввести в действие определенные требования в отношении роли финансовых учреждений в выявлении и сообщении фактов, свидетельствующих о финансировании террористических актов»⁶³.

Что касается нормативных актов о противодействии террористической деятельности в целом, и финансированию терроризма в частности, охватывающих своим действием правовые системы европейских государств, необходимо в первую очередь упомянуть конвенцию Совета Европы «об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма». С опорой на положения Конвенций ООН Конвенция Совета Европы устанавливает основные положения межгосударственного сотрудничества стран Европы и меры, принимаемые данными государствами на национальном уровне в области противодействия финансированию терроризма⁶⁴.

Уголовные кодексы большинства государств, входящих в романо-германскую правовую семью, включают нормы об уголовной

⁶² Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма [Электронный ресурс]: принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года // Декларации, конвенции, и другие нормативные документы ООН. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents>.

⁶³ Андропова И.В. Финансирование терроризма: новые вызовы для международной безопасности / Андропова И.В., Гусаков Н.П., Завьялова Е.Б. // Вестник международных организаций. 2019. Т. 15. № 1. С. 120.

⁶⁴ Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма [Электронный ресурс]: принята в Варшаве 16.05.2005 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ответственности за преступления против мира и безопасности человечества, а также за различные преступления международного характера (акт международного терроризма, захват заложников, угон транспортных средств, торговля людьми и использование рабского труда, фальшивомонетничество, легализация доходов от преступной деятельности, пиратство, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и др.). Вполне обоснованным представляется высказанное С.М. Воробьевым мнение, что «преобладание интеграционных тенденций в современном мире с непреложностью свидетельствует о том, что эпоха абсолютно автономного творчества парламентов и независимости национальной юстиции заканчивается»⁶⁵.

Познание же достоинств иной правовой системы или законодательства другой страны позволяет использовать положительный опыт и облегчает развитие национального законодательства. Помимо заимствования законодательного опыта других стран национальное законодательство имплементирует все большее количество норм международного права. Оценивая перспективы дальнейшего развития уголовного права, А.И. Рарог считает, что процесс унификации норм уголовного права «будет иметь два основных направления: первое — сближение норм уголовного права различных стран через отработку взаимоприемлемых, схожих и однозначных формулировок; второе — выработку и постепенное, но повсеместное внедрение в практику норм международного уголовного права»⁶⁶.

⁶⁵ Воробьев С.М. Верховенство права как всеобъемлющий принцип защиты прав человека от дискриминации при предупреждении преступности и отправлении правосудия (на основе положений Дохинской декларации ООН 2015 года // Преступление, наказание, исправление. 2019. № 1. С. 48.

⁶⁶ Рарог А.И. Сближение уголовно-правовых систем в эпоху глобализации // Всероссийский криминологический журнал. 2015. №3. С. 585-586

2.1. Уголовно-правовая регламентация финансирования терроризма по законодательству Германии

Уголовно-правовой регламентации такого деяния как финансирование терроризма посвящен отдельный параграф Уголовного кодекса ФРГ.

В 2015 году в УК Германии был введен § 89с - финансирование терроризма. Он имеет обширную описательную диспозицию и сформулирован следующим образом: сбор имущественных ценностей, прием их или предоставление другому лицу, если эти действия направлены на существенное запугивание населения, незаконное принуждение властей или международной организации с применением насилия или угроз насилия политического характера, с целью устранения или существенного нарушения основных конституционных, экономических или социальных структур государства или международной организации и по характеру последствий могут нанести значительный ущерб государству или международной организации, и с осознанием или с намерением о том, что другое лицо будет использовать их для совершения:

1. тяжкого убийства, убийства, геноцида, преступления против человечества, военного преступления, причинения вреда здоровью,
2. похищения человека, связанное с принуждением, или захвата заложников,
3. повреждения или разрушения чужого имущества, сооружений, технических средств труда, цифровых носителей данных, устройств или средств перевозки, телекоммуникационных установок,
4. поджога, поджога, повлекшего смерть человека, взрыва путем высвобождения ядерной энергии, взрыва, произведенного с помощью взрывчатого вещества, нанесения вреда с помощью ионизирующего излучения, наводнения, отравления предметов для общественной продажи или потребления, препятствования деятельности предприятий или

сооружений, которые служат целям общественного обеспечения, снабжения, порядка и безопасности,

4. преступных деяний против окружающей среды в случаях предусмотренных § 330a УК ФРГ (т.е. причинение вреда водоемам, почве или находящимся под охраной заповедникам, территориям, временно охраняемым в качестве заповедника или национального парка таким образом, что причиненный вред не может быть устранен, или его устранение требует чрезмерных затрат или длительного времени, нанесение вреда общественному обеспечению водой, нанесение вреда виду животных или растений, которые находятся под угрозой вымирания на длительное время или деяние, совершенное из корыстных побуждений),

5. преступных деяний, предусмотренных положениями Закона ФРГ о контроле над военным вооружением,

6. преступных деяний, предусмотренных положениями Закона ФРГ об оружии,

7. преступного деяния в сфере незаконного оборота радиоактивных, взрывчатых, ядерных и других опасных веществ и ресурсов,

8. антиконституционного воздействия на вооруженные силы ФРГ и иные органы общественной безопасности⁶⁷.

Предусмотренная уголовным кодексом санкция за совершение вышеуказанного преступления сводится к наказанию в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до десяти лет.

Финансирование терроризма по Уголовному Кодексу Германии является преступлением против государственного строя. Оно расположено в разделе 1 Особенной части, который носит название “Измена миру, государственная измена и создание угрозы демократическому правовому государству”, в главе 3 “Угроза демократическому правовому государству”. М.В. Лебедев приходит к мнению, что позиция законодателя Германии

⁶⁷ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. – Режим доступа: <https://www.bmjv.de>.

относительно объекта финансирования терроризма сводится к тому, что «объектом преступления является целостность строя демократического правового государства Германии»⁶⁸.

В 2002 году в УК ФРГ была введена еще одна статья, нашедшая свое закрепление в § 129b «Создание террористических сообществ за рубежом», причиной появления которой стала террористическая атака на США 11 сентября 2001 года. При этом максимальное наказание за содействие в совершении преступления – пять лет лишения свободы. Наряду с лишением свободы для организаторов, членов или лиц, поддерживающих деятельность террористической организации в рамках данного состава преступления возможно и *лишение лица правовой способности занимать публичные должности, а также прав, полученных в результате публичных выборов*⁶⁹. Также, в настоящее время, в соответствии с положениями § 73d «если совершено правонарушающее деяние, предусмотренное законом, который ссылается на это положение, то суд назначает конфискацию предметов исполнителя или участника и тогда, когда обстоятельства дают основание полагать, что эти предметы получены для совершения противоправных деяний или в результате их совершения», закрепленными в данной норме, возможно применение расширенной конфискации за совершение преступлений, сопряженных с финансированием терроризма, что, как отмечает С.Ю. Богомолов, является «новеллой для германского законодательства и в целом отражает рекомендации мирового сообщества в области борьбы с терроризмом»⁷⁰.

Важно отметить определенное сходство положений статей уголовных кодексов России и Германии, существовавших в Уголовном Кодексе ФРГ в вопросе смягчения либо освобождения от уголовной ответственности лица,

⁶⁸ Лебедев М.В. Финансирование терроризма как преступление против демократического правового государства на примере § 89 С Уголовного кодекса Федеративной республики Германии // *Colloquium-Journal*. 2017. №7. С. 111-113.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование : монография / С.Ю. Богомолов, А.В. Петрянин ; под общ. ред. А.В. Петрянина. - Москва : Проспект, 2018. – С.124.

содействовавшего террористической деятельности. Так, по законодательству Германии, суд может по своему смягчить наказание соучастников, чья вина незначительна и чье участие имеет второстепенное значение. А вплоть до вступления в силу изменений положений ч.4 и ч.5 § 129а Уголовного Кодекса ФРГ от 31.12.1999, если исполнитель или участник преступного деяния, указанного в § 129а Уголовного кодекса, или связанного с этим деянием преступного деяния самостоятельно или при посредничестве третьего лица сообщал органу уголовного преследования об известных ему фактах, знание которых могло предотвратить совершение такого наказуемого деяния, содействовал раскрытию такого наказуемого деяния, если он в нем принимал участие, путем сообщения фактов своего участия в нем или способствовал задержанию исполнителя или участника такого наказуемого деяния, то Генеральный федеральный прокурор с согласия коллегии Федерального суда по уголовным делам мог отказаться от уголовного преследования, если знание того, о чем сообщил исполнитель или участник, имело особое значение для предотвращения будущих наказуемых деяний и служило оправданием в отношении собственного деяния. В случаях, предусмотренных § 1, суд мог в приговоре отказаться от наказания или по своему усмотрению смягчить наказание; при этом суд мог понизить наказание до минимального установленного законом размера наказания или вместо наказания лишением свободы назначить денежный штраф.

Как отмечают А.Ю. Пиджаков и А.Ю. Борисенко, законодательство Германии, преследующее оказание финансовой поддержки террористическим организациям, не исчерпывается нормами уголовного права⁷¹. Составной частью этих нормативно-правовых актов являются инструкции в области банковского дела для контроля над денежными потоками в общем, за наличными транзакциями в особенности. В частности, Законом о наказуемости укрывания источников происхождения прибылей,

⁷¹ Пиджаков А.Ю. Законодательство зарубежных стран о борьбе с финансированием терроризма. / А. Ю. Пиджаков, А. Ю. Борисенко // Избранные вопросы современной науки / Центр научной мысли. – Москва, 2014. – С. 95-127.

полученных преступным путем от 25 октября 1993 г., на банковские учреждения наложена обязанность идентифицировать делового партнера при сделках, заключаемых на сумму свыше 20 тыс. евро⁷². Также, законодательство Германии содержит определенный перечень мер, предпринимаемых руководителями кредитных организаций в целях избежания отмывания денежных средств, полученных преступным путем и финансирования терроризма.

Как отмечает А.Ю. Пиджаков, любое лицо, желающее заниматься банковским делом и оказывать финансовые услуги в Германии, должно иметь письменное разрешение Федерального финансового ведомства. Лица, занимающиеся банковским делом или оказывающие финансовые услуги без подобного разрешения (подпольная банковская деятельность, «хавала»), подлежат уголовному преследованию в соответствии со ст. 54 (1) № 2 Закона о банковской деятельности (Kreditwesengesetz, KWG)⁷³. Согласно п. 1 ст. 1 этого Закона, для осуществления безналичных платежей и клиринговых операций (операций жиро) необходима лицензия. Требуют лицензии и подлежат постоянному контролю, в соответствии со ст. 1 (1a) Закона операции по переводу финансовых средств (альтернативные услуги по переводу средств), и сделки с иностранной валютой и кредитными картами⁷⁴.

Сравнивая уголовно-правовую регламентацию финансирования терроризма по законодательству ФРГ и России, необходимо отметить несколько существенных сходств, отличий, и ответить на вопрос, является ли регламентирование финансирования терроризма по законодательству ФРГ более успешным, и, следовательно, функционирующим более корректно по сравнению с аналогичными положениями в РФ?

⁷² Gesetz über das Aufspüren von Gewinnen aus schweren Straftaten (Geldwaschegesetz – GwG) von 25. Oktober 1993. – BGBl. 1993 – I. S. 1770. - Ausgegeben zu Bonn am 30. Oktober 1993.

⁷³ Закон о банковской деятельности Федеративной республики Германия [Электронный ресурс] : по состоянию на 17 июля 2020 г. // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de>.

⁷⁴ Пиджаков А.Ю. Законодательство зарубежных стран о борьбе с финансированием терроризма. / А. Ю. Пиджаков, А. Ю. Борисенко // Избранные вопросы современной науки / Центр научной мысли, научный редактор Акутина С.П.. – Москва : Издательство "Перо", 2014. – С. 95-127.

На мой взгляд, большая часть положений регламентации финансирования терроризма в РФ и ФРГ является относительно схожими. Так, например, необходимо отметить тот факт, что как законодатель Германии выделяет в отдельный состав преступления финансирование террористической деятельности за пределами ФРГ, так и российский законодатель в 2016 году частью 2 статьи 361 Уголовного кодекса РФ вводит уголовную ответственность за действия, направленные на финансирование акта международного терроризма⁷⁵. И законодатель ФРГ, и законодатель РФ указывают в большей степени на идентичные друг другу действия, формирующие объективную сторону анализируемого состава преступления. Обе правовые системы уделяют внимание наказуемости оказания финансовой поддержки лицу, оказываемой с целью осуществления этим лицом различными способами взрыва, поджога, причинения значительного ущерба имуществу либо причинения вреда здоровью, дестабилизации деятельности органов власти либо органов общественной безопасности, захвата заложников, незаконного обращения с ядерными и радиоактивными материалами и т.д. Однако, из двух анализируемых систем законодательства, только по законодательству России к финансированию терроризма помимо действий по организации непосредственно террористического акта относятся предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования *деятельности, сопутствующей террористической*, а именно для организации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма, для организации прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности, для организации террористического сообщества, террористической организации или незаконного вооруженного формирования. С другой стороны, в отличие от Уголовного Кодекса ФРГ, в

⁷⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : федер. закон Российской Федерации от 06.07.2016 N 375-ФЗ // Российская газета. – 2016. – 11 июля.

Уголовном Кодексе РФ отсутствует регламентация финансирования деятельности, направленной на причинение вреда водоемам, почве, находящимся под охраной заповедникам, территориям, временно охраняемым в качестве заповедника или национального парка, а также на причинение вреда различным животным и растениям, находящимся под угрозой вымирания. В связи с этим, на мой взгляд, существующую на данный момент в РФ уголовно-правовую регламентацию финансирования террористической деятельности необходимо дополнить положениями об ответственности за финансирование «экологического» терроризма.

Также, на мой взгляд, российскому законодателю следует обратить внимание на опыт применения законодателем ФРГ такой санкции за пособничество террористической деятельности как лишение возможности занимать государственные должности и быть избранным на публичных выборах.

2.2. Уголовно-правовая регламентация финансирования терроризма по законодательству Франции

Во французском уголовном законодательстве применен принцип, в соответствии с которым как сам терроризм, так и финансирование терроризма не рассматриваются как отдельные преступления, и соответствующие санкции не определяются. Вместо этого в случае совершения закрепленных в Уголовном кодексе преступлений к виновным применяются более строгие меры наказания, если преступные действия были совершены в террористических целях. Преступлениями террористического характера, в соответствии со статьей 421-1 УК Франции, являются также кража и разбойное вымогательство, имеющие целью серьезно нарушить общественный порядок путем запугивания или террора. Однако, по смыслу

данной статьи, с целью добыть средства для проведения терактов эти действия не связаны⁷⁶.

Уголовный кодекс Франции содержит специальный Раздел «О терроризме», который включает в себя две главы «Об актах терроризма» и «Особые положения». И, как отмечает Г.Б. Романовский, если первая глава содержит перечень уголовно-наказуемых составов, то вторая содержит уточнения (дополнения) относительно определения мер ответственности, назначения наказания, в том числе применительно к юридическим лицам⁷⁷. В отличие от российского законодательства, во Франции установлена уголовная ответственность юридических лиц, в то время как Уголовный кодекс РФ предусматривает только одного субъекта уголовной ответственности - физическое лицо. Кроме того, финансирование терроризма как преступление рассматривается французским уголовным законом гораздо шире, чем в российском законодательстве.

Статьей 421-2-2 Уголовного Кодекса Франции к финансированию террористической деятельности отнесено предоставление, сбор или управление денежными средствами, ценными бумагами или имуществом, дача консультаций касательно распоряжения данными средствами с осознанием факта, что вышеуказанные средства, ценные бумаги или имущество предназначены для совершения террористического акта или какого-либо деяния, приравненного УК Франции к террористическому акту, независимо от возможности наступления такого акта. В статье представлена важная оговорка - «вне зависимости от совершения самого террористического акта»⁷⁸. То есть, если законодательство России и Германии предусматривает определенное снижение размера уголовной ответственности лица, совершившего преступление - финансирование террористического акта в определенных законом случаях (например, если

⁷⁶ Уголовный кодекс Франции / Л. В. Головкин, Н. Е. Крылова ; под общ. ред. Л. В. Головкин ; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 35.

⁷⁷ Романовский Г.Б. Уголовная ответственность за акты терроризма во Франции // Наука. Общество. Государство. Т. 5, № 3 (19). 2017. С.58-64.

⁷⁸ Уголовный кодекс Франции / Л. В. Головкин, Н. Е. Крылова ; под общ. ред. Л. В. Головкин ; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 35.

«лицо своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления»⁷⁹), то французский законодатель «вне зависимости от совершения самого террористического акта» назначает преступнику в качестве меры уголовной ответственности тюремное заключение на срок вплоть до пожизненного. Однако, в отличие от российского и германского уголовного законодательства, УК Франции содержит поощрительную норму, представляющую основания освобождения от уголовной ответственности за финансирование терроризма, основанную на иных принципах. В основу создания данной нормы положен единственный критерий – семейно-родственные отношения.

Также при анализе уголовно-правовой регламентации финансирования терроризма Уголовным кодексом Франции необходимо отметить ст. 434-6, устанавливающую ответственность за действия, направленные на предоставление исполнителю или соучастнику преступления, в частности, акта терроризма, жилища, убежища, денежной помощи или средств к существованию, что в целом разделяет концепцию, реализованную и в российском национальном праве. Однако дифференциация ответственности происходит по признаку систематичности. Так, лицо, совершающее это деяние систематически, наказывается уже в рамках квалифицированного состава преступления, закрепленного в ч.2 рассматриваемой статьи⁸⁰. В статье также указывается, что за финансирование террористического акта (ст.434-6) к ответственности не могут быть привлечены как родственники по прямой линии и супруги, так и лица, состоящие с виновным во внебрачном сожительстве⁸¹.

Обращает особое внимание ст. 421-2-3 УК Франции, которая за невозможность обосновать свои расходы, соответствующий образ жизни,

⁷⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 29.05.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁰ Уголовный кодекс Франции / Л. В. Головкин, Н. Е. Крылова ; под общ. ред. Л. В. Головкин ; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 35.

⁸¹ Там же.

лицами, уличенными в совершении терактов, в соучастии организации терактов, либо в финансировании террористической деятельности устанавливает уголовную ответственность в виде лишения свободы на срок до 7 лет, либо штраф в размере 100 тысяч евро. Хотя это положение закона и нарушает принцип презумпции невиновности, однако этот инструмент очень активно используется при противодействии легализации доходов, полученных в процессе осуществления террористической деятельности, и подразумевает под собой их конфискацию вне зависимости от его нынешнего собственника.

Глава II «Особые положения» Раздела II «О терроризме» предусматривает особенности привлечения к уголовной ответственности по данной группе преступлений, а также особенности назначения наказания. В частности, именно в этом разделе указывается, что по приведенным составам может привлекаться к ответственности и юридическое лицо, в первую очередь, это относится к деятельности учреждений банковской системы и различных кредитных организаций. Как отмечает Г.В. Бобрышева, французские банки несут уголовную ответственность за возможное финансирование террористических и иных преступных группировок при невыполнении следующих возложенных на них обязательств:

- знание клиентов и источников средств, проходящих по их счетам;
- обязанность и умение сотрудников банка должным способом реагировать на подозрительные операции клиентов;
- контроль за операциями клиента, позволяющий вовремя выявить его любое аномальное поведение;
- сотрудничество с органами, занимающимися борьбой с отмыванием денег, в первую очередь, с Ведомством по борьбе с незаконным финансовым оборотом ТРАКФИН (TRACFIN - *Tratement du renseignement et action contre les circuits financiers clandestins*), которое является подразделением финансовой разведки (ПФР) в составе Министерства экономики, финансов и промышленности Франции, и Центральным управлением по борьбе с

крупными финансовыми злоупотреблениями (Office central de repression de la grande delinquance financiere)⁸².

Согласно законодательству Франции о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем и о противодействии финансированию терроризма, банки и другие финансовые организации, включая Банк Франции, должны осуществлять ряд мер, направленных на выявление подозрительных или нетипичных финансовых операций, в особенности необычных или сложных сделок и сделок с отсутствием экономического обоснования.

Штрафы, назначаемые юридическим лицам, налагаются по размерам, установленным в санкциях Особенной части для физических лиц, только в пятикратном размере. Ст. 131-39 УК Франции предусматривает также и иные меры ответственности для юридического лица, в частности: прекращение деятельности, бессрочный (или сроком до пяти лет) запрет на определенные виды деятельности; помещение под судебный надзор сроком не более пяти лет; запрет на участие в государственных контрактах; конфискация имущества и др.⁸³.

Согласно исследованию А.А. Меньших, деятельность по противодействию финансированию терроризма осуществляют такие государственные органы, как Банк Франции, ПФР Франции (TRACFIN) и Банковская комиссия Франции⁸⁴, механизм противодействия финансированию терроризма функционирует в условиях применения следующих законов:

- Закон от 12 июля 1990 г. об участии банков и финансовых институтов в борьбе с отмыванием денег обязывал названные организации информировать TRACFIN обо всех вызывающих подозрение операциях;

⁸² Бобрышева Г.В. Развитие систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в Европейских странах / Г.В. Бобрышева // Непрерывное профессиональное образование и новая экономика / Сибирская академия финансов и банковского дела. 2009. С. 348-363.

⁸³ Уголовный кодекс Франции / Л. В. Головкин, Н. Е. Крылова ; под общ. ред. Л. В. Головкин ; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — С. 35.

⁸⁴ Меньших А.А. Уголовная ответственность за отмывание денежных средств, полученных незаконным путем, по законодательству Франции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. №4 (53). 2015. С.684-690.

- Закон от 29 января 1993 г. расширил сферу действия предыдущего закона в целях предотвращения операций, осуществляемых преступными группировками;

- Закон от 13 мая 1996 г. направлен на борьбу с отмыванием денег от всех видов преступной деятельности. Кроме того, он предоставил TRACFIN право обмениваться информацией с аналогичными зарубежными организациями;

- Закон от 2 июля 1998 г. обязывает специалистов по операциям с недвижимостью проявлять бдительность и информировать TRACFIN о подозрительных сделках.

Также, по мнению И.А. Андреевой и В.М. Шамарова, отдельного упоминания заслуживают законы, направленные на внесение изменений в Уголовный кодекс Франции⁸⁵:

- Закон от 21 декабря 2012 года № 2012-1432 «О безопасности и борьбе с терроризмом», регламентирующий ответственность французских граждан за «участие в террористических актах, совершенных за границей» (ст. 113-13 Уголовного кодекса)⁸⁶;

- Закон от 13 ноября 2014 года № 2014-1353 «Об усилении противодействия терроризму», дополнивший уголовное законодательство понятием «индивидуального террористического акта», криминализацией распространения террористической идеологии⁸⁷;

- Закон от 3 июня 2016 года № 2016-731 «Об усилении борьбы с организованной преступностью, терроризмом, их финансированием, улучшении эффективности уголовно-процессуальной деятельности», значительно упростивший порядок процессуальных действий в отношении

⁸⁵ Андреева И.А., Шамаров В.М. Формирование и эволюция системы противодействия терроризму во Франции (1980—2010 гг.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. №1 (41). 2018. С.16-24.

⁸⁶ Law no. 2012-1432 of 21 December 2012 on security and action against terrorism [Электронный ресурс] // Legifrance – Le service public de la diffusion du droit. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr>.

⁸⁷ Law no. 2014-1353 of 13 November 2014 reinforcing provisions on the war on terror [Электронный ресурс] // Legifrance – Le service public de la diffusion du droit. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr>.

лиц, подозреваемых в совершении террористических актов и финансировании терроризма⁸⁸.

- Закон от 9 сентября 1986 г. № 86-1020 «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность» с изменениями за 1996 год, оцененный Л.Ф. Шулеповой как «фундамент для успешной криминализации актов терроризма в национальном законодательстве»⁸⁹, который впервые регламентировал меры ответственности за соучастие в террористическом акте, экологический терроризм и финансирование терроризма.

И.А. Андреева и В.М. Шамаров отмечают, что в отношении лиц, признанных виновными в соучастии в преступлении террористического характера в качестве одной из мер уголовно-правового регулирования, может применяться выдворение с последующим запретом въезда во Францию, выдворение за пределы страны может оформляться постановлением Министерства внутренних дел в отношении лиц, заподозренных в разжигании ненависти и розни⁹⁰. В рамки полицейской деятельности включаются и меры, осуществляемые на основе резолюций 1267 и 1373, принятых Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, по блокировке средств и других финансовых активов или экономических ресурсов лиц и организаций, каким-либо образом связанных с терроризмом.

Французский закон от 03.06.2016 «Об усилении борьбы с организованной преступностью, терроризмом и их финансированием, а также о повышении эффективности и гарантий уголовного судопроизводства» во многом использовал британский опыт и ввел определенные ограничительные меры, например, как отмечает Романовский Г.Б., разрешено осуществлять особый контроль за любыми финансовыми

⁸⁸ Law no. 2016-731 of June 3, 2016 [Электронный ресурс] // Legifrance – Le service public de la diffusion du droit. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr>.

⁸⁹ Шулепова Л.Ф. Антитеррористическое уголовное законодательство Франции и практика его применения // Вестник МГЛУ 2014. Выпуск 25 (711). С.100.

⁹⁰ Андреева И.А., Шамаров В.М. Формирование и эволюция системы противодействия терроризму во Франции (1980—2010 гг.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. №1 (41). 2018. С.16-24.

операциями на территориях, находящихся в зоне террористической опасности, либо теми лицами, в отношении которых есть подозрения об участии в террористической деятельности⁹¹. Полицейские службы получили право досмотра транспортных средств - как в присутствии владельца, так и в его отсутствие. Аналогичные полномочия даны государственным органам в отношении граждан, пересекающих границу Франции. Был введен административный контроль (решение принимается министром внутренних дел с уведомлением прокурора, но без судебной санкции) в отношении тех граждан, которые покинули страну в целях участия в театре террористических действий, а потом вернулись (при этом достаточно серьезных подозрений). Срок административного контроля - один месяц. Вводимые меры схожи с домашним арестом. Министр может определить место жительства в целях восстановления нормальной семейной жизни и устройства на работу. Допускается введение обязанности находиться дома в течение восьми часов в сутки. Закрепляется обязанность отмечаться в органах полиции не менее трех раз в неделю, в том числе в праздники и выходные. Ограничения могут быть сняты, если гражданин соглашается участвовать в программе восстановления гражданских ценностей. Нарушение административных мер влечет наказание до 3 лет лишения свободы и штраф в 45 тыс. евро.

Изучив положения уголовного законодательства Франции в части регламентации финансирования терроризма, можно прийти к выводу, что оно содержит множество положений, обеспечивающих более эффективную борьбу с финансированием террористических актов в сравнении с отечественным законодательством. Так, отдельное внимание необходимо уделить списку действий, отождествляемых французским уголовным законом с финансированием террористической деятельности. Помимо сбора и предоставления средств с осознанием их целевого назначения

⁹¹ Романовский Г.Б. Правовые основы противодействия терроризму в странах Западной Европы: проблемы теории и практики //Вестник Пензенского государственного университета. №2(22). 2018. С.50-54.

(террористическая деятельность) также наказуемым является и управление имуществом или активами лица, участвующего в организации террористической деятельности. На мой взгляд, это положение предоставляет возможность более эффективного противодействия терроризму, так как большинство средств, так или иначе задействованных в процессе финансирования терроризма, напрямую не являются собственностью лиц, управляющих ими. С этой же позиции логичным представляется и дополнение определения финансирования терроризма по французскому законодательству положениями о предоставлении консультаций относительно распоряжения финансовыми активами лицу, непосредственно организующему террористическую деятельность. В связи с этим, стоит рассмотреть вопрос о дополнении статьи 205.1 УК РФ положениями об ответственности за управление средствами/имуществом, предназначенными для финансирования террористической деятельности, и положениями об ответственности за предоставление консультаций относительно распоряжения имуществом/средствами лицу, непосредственно организующему террористическую деятельность.

2.3. Уголовно-правовая регламентация финансирования терроризма по законодательству некоторых стран – бывших республик СССР

Комплексная система противодействия содействию терроризму существует и в ряде стран – бывших республик СССР. В большинстве из них приняты антитеррористические законы, более подробно регламентирующие понятие «терроризм», «содействие террористической деятельности», и, в частности, «финансирование терроризма». Так, в России и Беларуси существуют отдельные законы о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и законы о противодействии и борьбе с финансированием терроризма. В Казахстане, Кыргызстане, Туркменистане, Узбекистане, Армении, Азербайджане, Молдове также были

приняты законы о противодействии финансированию терроризма. Законодатель Украины избрал нестандартный подход, регламентируя одним нормативным актом не только вопросы ответственности за легализацию денежных средств, полученных незаконным путем и за финансирование терроризма, но и за распространение оружия массового уничтожения. В Таджикистане данные вопросы урегулированы в различных актах, однако отдельного закона о противодействии финансированию терроризма не существует. Наиболее детальная уголовно-правовая регламентация содействия террористической деятельности осуществлена в УК Украины, УК Узбекистана и УК Грузии.

Так, в соответствии с Законом Украины «О борьбе с терроризмом» под террористической деятельностью понимается деятельность, охватывающая планирование, организацию, подготовку и реализацию террористических актов; подстрекательство к совершению террористических актов, насилия над физическими лицами или организациями, уничтожение материальных объектов в террористических целях; организацию незаконных вооруженных формирований, преступных группировок (преступных организаций), организованных преступных групп для совершения террористических актов, так же как и участие в таких актах; вербовку, вооружение, подготовку и использование террористов; пропаганду и распространение идеологии терроризма; финансирование заведомо террористических групп (организаций) или другое содействие им⁹². А согласно положениям Закона Украины «О предупреждении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» под финансированием терроризма следует понимать «предоставление или сбор любых активов прямо или косвенно с целью их использования или с осознанием возможности того, что они будут использованы полностью или

⁹² Серебряков А.В. Зарубежный опыт криминализации содействия террористической деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 2. 2010. С.35-41.

частично: для любых целей отдельным террористом или террористической группой (организацией); для организации, подготовки или совершения террористического акта, вовлечение в совершение террористического акта, публичных призывов к совершению террористического акта, создания террористической группы (организации), содействия совершению террористического акта, прохождение обучения терроризму, выезда из Украины и въезда в Украину с террористической целью, осуществление любой другой террористической деятельности, а также попытки совершения таких действий. Наряду с этим, частью 4 ст. 248 УК Украины криминализовано «материальное, организационное или иное содействие созданию или деятельности террористической группы или террористической организации»⁹³.

Подобным образом построена система противодействия терроризму и в Узбекистане, где наряду с законом «О борьбе с терроризмом» от 15 декабря 2000 г. (в ред. от 30 апреля 2004 г.) ответственность за содействие террористической деятельности предусмотрена и в уголовном законе. Так, ч. 1 ст. 242 УК Республики Узбекистан содержит ответственность за «деятельность, направленную на обеспечение деятельности преступного сообщества, его существование и функционирование»⁹⁴. И хотя эта норма касается не только террористических организаций, она призвана оказывать противодействие поддержки их деятельности.

Криминализовано финансирование террористической деятельности и в УК Грузии. В статье 331.1 УК Грузии указывается, что «сбор или предоставление финансовых средств или иного имущества по заведомому умыслу, что они (оно) полностью или частично будут использованы или могут быть использованы террористами или террористической организацией, или (и) для осуществления террористической деятельности, или (и) для

⁹³ Кримінальний кодекс України [Электронный ресурс] : закон від 05.04.2001 № 2341-III // Официальный вебпортал парламента України. Законодавство України. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/>

⁹⁴ Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]: принят 22.09.1994 г. Верховным Советом респ. Узбекистан // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz>.

совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 144, 227, 227.1, 227.2, 227.3, 229, 230, 231, 231.1 и 231.2 настоящего Кодекса, независимо от того, было ли совершено какое-либо из преступлений, предусмотренных этими статьями, или (и) заведомое оказание услуг террористам или террористической организации, предоставление укрытия или убежища террористам или (и) обеспечение террористов или террористической организации ресурсами либо их иная материальная поддержка наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет»⁹⁵. Уголовную ответственность по законодательству Грузии влечет финансирование деятельности, направленной на совершение взрыва, незаконное обращение с ядерными материалами или устройствами, радиоактивными отходами, радиоактивными веществами, захват лиц в качестве заложников, противоправное завладение воздушным или водным судном, железнодорожным составом, либо создание угрозы их функционированию. Также, в ст. 328 УК Грузии, ответственность установлена за оказание помощи в террористической деятельности иностранной террористической организации или организации, подконтрольной иностранному государству⁹⁶.

При изучении уголовно-правовой регламентации финансирования терроризма по законодательству стран-членов СНГ и стран – бывших членов СССР, можно констатировать, что в большинстве из рассматриваемых правовых систем положения о финансировании террористической деятельности либо совпадают с аналогичными положениями по российскому законодательству (положения УК Грузии и УК России, регламентирующие финансирование терроризма), либо отличны лишь в своей систематизации (например, регламентация положений о финансировании использования оружия массового поражения при организации террористической деятельности в Украине и в России). Относительную идентичность

⁹⁵ Уголовный кодекс Грузии [Электронный ресурс]: по состоянию на 3.09.2020 г. // ЮЛПП «Законодательный вестник Грузии». – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge>.

⁹⁶ Уголовный кодекс Грузии [Электронный ресурс]: по состоянию на 3.09.2020 г. // ЮЛПП «Законодательный вестник Грузии». – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge>.

положений уголовно-правовой регламентации финансирования терроризма по законодательству стран-членов СНГ и стран, вышедших из состава СНГ можно объяснить тем фактом, что 5 октября 2007 г. в Душанбе был подписан договор государств - участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма, который, среди прочего, обязывал подписавших данный договор государств сформировать национальную нормативную правовую базу противодействия финансированию террористической деятельности: «стороны принимают меры, необходимые для гармонизации национального законодательства с учетом норм международного права в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма»⁹⁷. На мой взгляд, основной целью данной гармонизации правовых систем и конкретных нормативно-правовых актов являлось упрощение межгосударственного сотрудничества для более эффективной борьбы с финансированием террористической деятельности, из этого и следует схожесть положений соответствующих актов.

2.4. Уголовно-правовая регламентация финансирования терроризма по законодательству иных стран романо-германской правовой семьи

В УК Италии, а также в "Законе против терроризма" законодатель предусмотрел уголовную ответственность за преступления террористической направленности. В последнем криминализованы действия организационного и подготовительного характера, имеющие перспективу перерастания в акции терроризма, а также действия составляющие финансирование терроризма. Как и в большинстве законов других стран, в

⁹⁷ «Договор государств - участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма» [Электронный ресурс] подписан в г. Душанбе 05.10.2007. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

итальянском антитеррористическом законе нет четкого определения терроризма. В ст. 1 данного Закона говорится об объединениях, цель которых - совершение террористических актов и разрушение демократического порядка. Наряду с этим, в ст. 270-1 УК Италии установлена уголовная ответственность за создание организации с целью совершения акта терроризма и саботажа общественного порядка. Согласно этой статье, наказывается тюремным заключением на срок до 15 лет всякий, кто поощряет, создает, организует или руководит объединением, пропагандирует таковое, совершает насильственные действия, чтобы нарушить демократический правопорядок⁹⁸.

Итальянские юристы выделяют в уголовном законодательстве Италии, ориентированном на борьбу с терроризмом, следующие направления, позволяющие, по их мнению, успешно с ними бороться: привлечение к уголовной ответственности лиц, входящих в объединения, имеющих целью совершение террористических актов и нарушение конституционного порядка в государстве (Закон 1980 г.), а также лиц, входящих в объединения мафиозного типа (Закон 1982 г) и в объединения, производящие и торгующие наркотическими веществами (Закон 1990 г.);

В Бельгии ключевым актом, криминализирующим содействие террористической деятельности, и, в частности, финансирование терроризма, как отмечает Г.Б. Романовский, выступает Уголовный кодекс Бельгии, действующий еще с 1867 г. С 2003 г. ст. 137 УК предусматривает уголовную ответственность за «террористическое преступление». Особенностью является то, что целевой признак преступного деяния охватывает не только направленность на серьезную дестабилизацию или уничтожение политических, экономических и социальных устоев страны, но и против международных организаций⁹⁹. При этом приводится перечисление действий, относящихся к общеуголовным составам (убийство, захват

⁹⁸ Серебряков А.В. Зарубежный опыт криминализации содействия террористической деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 2. 2010. С.35-41.

⁹⁹ Романовский Г.Б. Правовые основы противодействия терроризму в странах Западной Европы: проблемы теории и практики // Вестник Пензенского государственного университета. №2 (22). 2018. С.50-54.

заложников, захват воздушных или морских судов, торговля оружием, хранение боеприпасов и т. д.), которые при наличии данной цели становятся «террористическим преступлением». Статья 140 криминализирует участие в террористической группе, предусматривая также ответственность за предоставление информации или материальных средств (а также любую форму финансирования). При этом участие будет влечь ответственность, даже если оно только лишь смогло способствовать совершению преступления. Предусмотренная ответственность - лишение свободы сроком от пяти до десяти лет и штрафом от 100 до 5 тысяч евро. § 2 вышеуказанной статьи отдельно предусматривает повышенную ответственность для лидера террористической группы - тюремное заключение сроком от 15 до 20 лет и штраф в размере от 1 тысячи до 200 тысяч евро.

К рассматриваемой системе относится и антитеррористическое законодательство Израиля. На его территории происходит постоянная модификация законодательства, направленного на то, чтобы оградить граждан страны от террористической деятельности. В настоящее время принят ряд законов, в соответствии с которыми те или иные действия, способствующие возникновению и осуществлению террористического акта, являются уголовными. Последний из подобных законов о противодействии терроризму был принят в 2007 г. В соответствии с его нормами дана широкая трактовка содействия террористической деятельности. Так, например, объявляются поддерживающими террористическую организацию, а потому преступными, действия, выражающиеся в устном или письменном восхвалении, одобрении или поощрении насильственных действий, хранении материалов, пропагандирующих деятельность террористической организации, демонстрации солидарности с ней (поднятие флага, демонстрация эмблемы или лозунга, распевание гимна в общественном месте) и т.д. Согласно принятой в Израиле контртеррористической доктрине, физическому уничтожению должны подвергаться не только исполнители, но

и организаторы, а также идейные и финансовые вдохновители террористических акций¹⁰⁰.

Как отмечает А.В. Серебряков, австрийское уголовное законодательство также нацелено на борьбу с финансированием террористической деятельности и содержит самостоятельную норму, устанавливающую ответственность за совершение исследуемого деяния¹⁰¹. В частности, в § 278d Уголовного кодекса Австрии указано, что всякий, кто предоставляет или собирает имущественные ценности с умыслом, что они, хотя и частично, будут применяться для выполнения: а) воздушного пиратства или создания умышленной угрозы безопасности воздушного сообщения, б) похищения с целью шантажа или угрозы шантажом, в) посягательства на жизнь, здоровье или свободу лица, находящегося под международноправовой защитой, или насильственное нападение, которое способно поставить под угрозу здоровье, жизнь или свободу данного лица, на его жилище, служебное помещение или транспортное средство такого лица, или таким образом создать угрозу для него¹⁰².

Интересным в контексте анализа уголовно-правовой регламентации финансирования терроризма по законодательству Австрии представляется также подход австрийского законодателя в области определения преступлений с признаками террора. Перечень этих деяний находит свое закрепление в § 278с и включает в себя как деяния, создающие общую опасность, так и преступления, образующие угрозу окружающей среде или экономической жизни. При этом основанием их отнесения к терроризму являются четко закрепленные в законе цели. В качестве первой выступает запугивание населения, принуждение общественных или международных организаций к совершению действий или бездействию в пользу виновных. В

¹⁰⁰ Серебряков А.В. Зарубежный опыт криминализации содействия террористической деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 2. 2010. С.35-41.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Code of Criminal Procedure of the Republic of Austria (1975, amended 2019) [Электронный ресурс] // LegislationOnline. – Режим доступа: <https://www.legislationline.org>.

качестве второй – подрыв политических, конституционных, экономических и социальных основ государственности¹⁰³.

Китай сталкивается с серьёзной угрозой, исходящей от терроризма. В период с 2011 по 2016 годы в Китае было зарегистрировано 75 случаев терроризма, жертвами которых стало 545 человек. Главной конфликтной зоной, на которую обращено основное внимание китайских властей, является северо-западная провинция Синьцзян, с территории которой действует «Исламское движение Восточного Туркестана» (ИДВТ), но террористические акты также осуществляются и в других районах Китая. Каждый год порядка 60 человек из Китая участвовали в боевых действиях в качестве иностранных боевиков-террористов на территории Сирии и Ирака.

При анализе уголовно-правовой регламентации содействия террористической деятельности, и, в частности, финансирования терроризма в правовой системе КНР, в первую очередь необходимо упомянуть акт, положивший начало уголовно-правовой борьбе с терроризмом в Китае – УК КНР 1997 г. После потрясшего весь мир теракта 11 сентября 2001 г. в США Китай поддержал Резолюцию ООН № 1373, в очередной раз внес поправки в статьи УК КНР, связанные с борьбой с терроризмом. Эти изменения были отражены в Поправках к УК КНР № 3.

29 декабря 2001 г. Поправки к УК КНР № 3 были приняты на 25-й сессии ПК ВСНП 9-го созыва. Как отмечает в своем исследовании Лун Чанхай, в данных Поправках было четко сказано, что они принимаются только с целью наказать за преступления террористической направленности, гарантировать безопасность государства, жизни и имущества граждан, с целью защиты общественного порядка¹⁰⁴. И среди прочего, необходимо отметить криминализацию оказания финансовой помощи террористической деятельности. Так, лица, оказывающие финансовую помощь террористической организации или лицам, занимающимся террористической

¹⁰³ Code of Criminal Procedure of the Republic of Austria (1975, amended 2019) [Электронный ресурс] // LegislationOnline. – Режим доступа: <https://www.legislationonline.org>.

¹⁰⁴ Чанхай Л. Эволюция уголовно-правового законодательства КНР в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом // Юридическая наука в Китае и России. 2020. № 3. С.139-142.

деятельностью, наказываются лишением свободы на срок до пяти лет, арестом, надзором или лишением политических прав со штрафом; при отягчающих обстоятельствах — лишением свободы сроком пять лет и более со штрафом или конфискацией имущества. Также предусмотрена уголовная ответственность организаций за финансирование террористической деятельности.

29 декабря 2011 г. на 23-й сессии ПК ВСНП 11-го созыва было принято Постановление ПК ВСНП «О соответствующих вопросах усиления антитеррористической работы». Хотя это постановление вслед за опубликованием и применением ст. 97 Закона КНР «О борьбе с терроризмом» было отменено, однако, учитывая важную роль, которую оно сыграло в реформировании уголовного и уголовно-процессуального законодательства, необходимо дать краткое описание Постановления. Данное Постановление четко объявило, что Китай выступает против всех форм терроризма, решительно на основании закона запрещает (объявляет незаконными) террористические организации, принимает превентивные меры и строго наказывает террористическую деятельность (ст. 1). Как отмечает Л. Чанхай, в этом постановлении наиболее полно определяются понятия «террористическая деятельность», «террористическая организация» и «лицо, осуществляющее террористическую деятельность». Так, согласно ст. 2 Постановления под террористической деятельностью понимается «общественно опасная деятельность, приводящая или стремящаяся привести посредством насилия, разрушения, угроз к человеческим жертвам, серьезному имущественному ущербу, повреждению общественной инфраструктуры, общественным беспорядкам и имеющая своей целью порождение страха в обществе, нарушение общественной безопасности или понуждение органов власти или международных организаций, а также деятельность, направленная на провоцирование, финансирование или оказание иными способами поддержки осуществлению указанных выше

действий. Террористическая организация — это преступная группа, организованная для ведения террористической деятельности¹⁰⁵.

Согласно отчету о взаимной оценке Китайской Народной Республики в рамках XXX Пленарной сессии ФАТФ от 21 марта 2019 года, в Китае имеется институциональная база для расследования и осуществления судебного преследования за деятельность, связанную с финансированием терроризма, в соответствии с пониманием китайскими властями существующих рисков финансирования терроризма в рамках национальной стратегии борьбы с финансированием терроризма и пресечения каналов финансирования терроризма. После принятия и вступление в силу нового закона о борьбе с терроризмом в 2015 году и его последующих толкований, возросло количество судебных преследований и обвинительных приговоров за финансирование терроризма¹⁰⁶.

В Китае режим предупредительных мер установлен в Законе о противодействии отмыванию денег и в большом количестве подзаконных актов, которые включают нормативные акты, уведомления, административные распоряжения, мнения, правила и руководящие указания. В процессе проведения оценки эксперты-оценщики из группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег проанализировала свыше 30 нормативных актов в сфере противодействия финансированию терроризма, помимо большого количества других подзаконных актов, имеющих отношение к оценке. Такая разрозненная нормативно-правовая база в ряде случаев приводит к дублированию законов и нормативных актов, а в некоторых случаях затрудняет понимание источников и характера конкретных обязательств¹⁰⁷.

¹⁰⁵ Чанхай Л. Эволюция уголовно-правового законодательства КНР в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом // Юридическая наука в Китае и России. 2020. № 3. С.140.

¹⁰⁶ Отчет о взаимной оценке Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] : ФАТФ Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег FATF/ME(2019)1/REV1 // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. – Режим доступа: <https://eurasiangroup.org/ru>.

¹⁰⁷ Чанхай Л. Эволюция уголовно-правового законодательства КНР в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом // Юридическая наука в Китае и России. 2020. № 3. С.142

Интересен в контексте исследования и подход к определению предмета преступления, избранный Норвегией. Так, Уголовным кодексом Норвегии в § 147, установившем ответственность за «добычу или сбор денег, а также иных имущественных средств с целью частичного или полного финансирования террористических действий» к предмету преступления финансирования терроризма отнесены не только денежные средства и другое имущество, но и банковские или финансовые услуги¹⁰⁸. В ранее проанализированных правовых источниках такой подход не встречался, что, с одной стороны, указывает на отсутствие единого подхода на мировой арене к вопросу о содержании предмета финансирования терроризма, а с другой – на необходимость поиска новых, возможно, более эффективных инструментов противодействия этому явлению. В Уголовном Кодексе РФ финансовые услуги также относятся к предмету состава преступления финансирование терроризма.

¹⁰⁸ Уголовное законодательство Норвегии : науч. ред. и вступ. статья Ю.В. Голика / А.В. Жмени, Ю.В. Голик ; под общ. ред. А.В. Жмени. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – С.154-155.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение данной работы необходимо подчеркнуть выводы, сделанные в результате проведенного анализа особенностей уголовно-правовой регламентации финансирования терроризма по законодательству России и по законодательству различных государств романо-германской правовой семьи.

При юридическом анализе финансирования терроризма как части состава преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, важно определить содержание элементов состава преступления. Так, содержание непосредственного объекта данного состава преступления формируют общественные отношения в области обеспечения общественной и экономической безопасности, направленные на противодействие содействию террористической деятельности в форме финансирования этой деятельности.

Так как финансирование терроризма является преступлением с формальным составом, то единственным обязательным признаком объективной стороны анализируемого состава преступления является действие. В контексте анализа объективной стороны финансирования терроризма, таковым действием является предоставление или сбор денежных или материальных средств либо оказание финансовых услуг.

Субъектом анализируемого преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Помимо указанного субъекта, возможно выделение в рамках финансирования терроризма специального субъекта преступления, это должностное лицо, либо государственный служащий или служащий органов местного самоуправления, не относящийся к числу должностных лиц, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации

независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

В субъективной стороне анализируемого преступления предусматривается только одна форма вины, с которой возможно совершение финансирования терроризма как преступления, а именно прямой умысел на совершение преступления, т.е. лицо, совершившее преступление осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Вторая глава данной выпускной квалификационной работы посвящена уголовно-правовой регламентации финансирования террористической деятельности по законодательству зарубежных стран и сравнительно-правовому анализу правовых систем различных государств романо-германской правовой семьи и законодательства России с целью установления возможных достоинств и недостатков положений законодательства, регламентирующих финансирование терроризма в РФ и за рубежом. Ниже приведены ряд выводов, к которым удалось прийти при реализации поставленных целей и задач.

При сравнении уголовно-правовой регламентации финансирования терроризма по законодательству ФРГ, Австрии и РФ, необходимо обратить внимание на тот факт, что в отличие от Уголовного Кодекса ФРГ, в Уголовном Кодексе РФ отсутствует регламентация финансирования деятельности, направленной на причинение экологического вреда окружающей среде. В связи с этим, на мой взгляд, существующую на данный момент в РФ уголовно-правовую регламентацию финансирования террористической деятельности необходимо дополнить положениями об ответственности за финансирование «экологического» терроризма. Также, российскому законодателю следует обратить внимание на опыт применения законодателем ФРГ и законодателем КНР такой санкции за пособничество террористической деятельности как лишение определенных политических

прав, лишение возможности занимать государственные должности и быть избранным на публичных выборах.

По законодательству Франции, помимо сбора и предоставления средств с осознанием их целевого назначения (террористическая деятельность) также наказуемым является и управление имуществом или активами лица, участвующего в организации террористической деятельности. На мой взгляд, это положение предоставляет возможность более эффективного противодействия терроризму, так как большинство средств, так или иначе задействованных в процессе финансирования терроризма, напрямую не являются собственностью лиц, управляющих ими. С этой же позиции логичным представляется и дополнение определения финансирования терроризма по французскому законодательству положениями о предоставлении консультаций относительно распоряжения финансовыми активами лицу, непосредственно организующему террористическую деятельность. В связи с этим, стоит рассмотреть вопрос о дополнении статьи 205.1 УК РФ положениями об ответственности за управление средствами/имуществом, предназначенными для финансирования террористической деятельности, и положениями об ответственности за предоставление консультаций относительно распоряжения имуществом/средствами лицу, непосредственно организующему террористическую деятельность.

При изучении уголовно-правовой регламентации финансирования терроризма по законодательству стран-членов СНГ и стран – бывших членов СССР, можно констатировать, что в большинстве из рассматриваемых правовых систем положения о финансировании террористической деятельности либо совпадают с аналогичными положениями по российскому законодательству, либо отличны лишь в своей систематизации.

Интересным представляется и подход законодателя Израиля, согласно которому, физическому уничтожению должны подвергаться как исполнители

непосредственно террористического акта, так и организаторы, а также и идейные, и финансовые вдохновители террористических акций.

В силу всего вышеизложенного, представляется необходимым констатировать достаточную степень развития законодательства России и стран романо-германской правовой семьи в сфере противодействия финансированию террористической деятельности, обусловленную возрастающей угрозой увеличения количества и масштаба террористических актов. Тем не менее, на мой взгляд, в положениях российского законодательства, регламентирующих финансирование террористической деятельности, существует ряд положений, требующих редактирования. В частности, необходимым представляется расширение и изменение списка действий, отнесенных законодателем к объективной стороне финансирования терроризма, списка преступлений, организация, подготовка или совершение которых приравнивается к финансированию террористической деятельности, и списка мер уголовной ответственности, предусмотренных за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Договор государств - участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма [Электронный ресурс]: подписан в г. Душанбе 05.10.2007 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма [Электронный ресурс]: принята в Варшаве 16.05.2005 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма [Электронный ресурс]: принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года // Декларации, конвенции, и другие нормативные документы ООН. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents>.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 29.05.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Федеральный закон от 06.07.2016 N 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О защите конкуренции» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] : Постановление от 09.02.2012 № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [Электронный ресурс] : Постановление от 07.07.2015 N 32 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абдуллова Равиля Хусяиновича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 205.1 и частью второй статьи 208 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Определение от 25.02.2016 N 250-О // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. Уголовный кодекс Грузии [Электронный ресурс]: по состоянию на 3.09.2020 г. // ЮЛПП «Законодательный вестник Грузии». – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge>.

12. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]: принят 22.09.1994 г. Верховным Советом респ. Узбекистан //

Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://lex.uz>.

13. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. – Режим доступа: <https://www.bmjv.de>.

14. Уголовный кодекс Франции / Л. В. Головкин, Н. Е. Крылова ; под общ. ред. Л. В. Головкин ; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.

15. Закон о банковской деятельности Федеративной республики Германия [Электронный ресурс] : по состоянию на 17 июля 2020 г. // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de>.

16. Кримінальний кодекс України [Электронный ресурс] : закон від 05.04.2001 № 2341-III // Официальный вебпортал парламента України. Законодательство України. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/>

17. Code of Criminal Procedure of the Republic of Austria (1975, amended 2019) [Электронный ресурс] // LegislationOnline. – Режим доступа: <https://www.legislationline.org>.

18. Gesetz über das Aufspüren von Gewinnen aus schweren Straftaten (Geldwaschegesetz – GwG) von 25. Oktober 1993. – BGBl. 1993 – I. S. 1770. - Ausgegeben zu Bonn am 30. Oktober 1993.

19. Law no. 2012-1432 of 21 December 2012 on security and action against terrorism [Электронный ресурс] // Legifrance – Le service public de la diffusion du droit. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr>.

20. Law no. 2014-1353 of 13 November 2014 reinforcing provisions on the war on terror [Электронный ресурс] // Legifrance – Le service public de la diffusion du droit. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr>.

21. Law no. 2016-731 of June 3, 2016 [Электронный ресурс] // Legifrance – Le service public de la diffusion du droit. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr>.

Специальная литература

22. Агапов П.В., Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики : монография / П.В. Агапов, К.В. Михайлов ; под общ. ред. П.В. Михайлова. – Саратов: Издательство Саратовского юридического института МВД России, 2007. 144 с.

23. Андреева И.А., Шамаров В.М. Формирование и эволюция системы противодействия терроризму во Франции (1980—2010 гг.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. №1 (41). 2018. С.16-24.

24. Андропова И.В. Финансирование терроризма: новые вызовы для международной безопасности / Андропова И.В., Гусаков Н.П., Завьялова Е.Б. // Вестник международных организаций. 2019. Т. 15. № 1. С. 120-134.

25. Бобрышева Г.В. Развитие систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в Европейских странах / Г.В. Бобрышева // Непрерывное профессиональное образование и новая экономика [Электронный ресурс] // Режим доступа - <http://npo.safbd.ru/>.

26. Богомолов С.Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно - правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Богомолов Станислав Юрьевич. – Нижний Новгород, 2016. 256 с.

27. Богомолов, С. Ю. Финансирование терроризма: особенности содержания непосредственного объекта // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. №4(32). С.216-220.

28. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков, А.Ю. Захаров, А.Н. Караханов: в 2 т. [Электронный ресурс] // Режим доступа - rucont.ru.

29. Винокуров В.Н. Предмет преступления: отличие от смежных понятий [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «ГАРАНТ». – Режим доступа - <http://base.garant.ru>.

30. Воробьев С.М. Верховенство права как всеобъемлющий принцип защиты прав человека от дискриминации при предупреждении преступности и отправлении правосудия (на основе положений Дохинской декларации ООН 2015 года // Преступление, наказание, исправление. 2019. № 1. С. 46-52.

31. Грачева Ю.В. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

32. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности = Les grands systemes de droit contemporains [Электронный ресурс] / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози // Lib.ru: Библиотека Максима Мошкова. Режим доступа: <http://www.lib.ru>.

33. Джинджолия Р.С. Российское уголовное право: в 2 ч. Общая часть: учеб. пособие / Джинджолия Р.С., Боровиков В.Б. М.: Прометей, 2018. 159 с.

34. Иногамова-Хегай Л.В. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая [Электронный ресурс]: учеб. пособие // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

35. Клименко С.А. Роль фискальных органов [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

36. Комиссаров В.С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

37. Комиссаров В.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть [Электронный ресурс]: Учебник для вузов / В.С. Комиссаров,

Н.Е. Крылова, И.М. Тяжкова // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

38. Кошевой И.О. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с содействием террористической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кошевой Иван Олегович. – Москва, 2011. 182 с.

39. Крылова Н.Е. О понятии объекта преступления // Вестник Московского университета. Право. № 6. 2013. С. 20-33.

40. Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. Москва, 2002. – 624 с.

41. Лебедев М.В. Финансирование терроризма как преступление против демократического правового государства на примере § 89 С Уголовного кодекса Федеративной республики Германии // Colloquium-Journal. 2017. №7. С. 111-113.

42. Меньших А.А. Уголовная ответственность за отмывание денежных средств, полученных незаконным путем, по законодательству Франции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. №4 (53). 2015. С.684-690.

43. Мурадян С. В. Финансирование терроризма как состав преступления по международному праву // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2011. №1 (9). С. 221-228.

44. Наумов А.В. Российское уголовное право : курс лекций / А.В. Наумов. Москва: Проспект, 1996. 784 с.

45. Национальная оценка рисков финансирования терроризма: публичный отчет [Электронный ресурс]: Федеральная служба по финансовому мониторингу Российской Федерации. – Режим доступа: www.fedsfm.ru.

46. Отчет о взаимной оценке Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] : ФАТФ Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег FATF/ME(2019)1/REV1 // Евразийская группа по

противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. – Режим доступа: <https://eurasiangroup.org/ru>.

47. Павшукова А.Ю. Борьба с финансированием терроризма и международное право [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru>.

48. Пиджаков А.Ю. Законодательство зарубежных стран о борьбе с финансированием терроризма / А.Ю. Пиджаков // Избранные вопросы современной науки / Горюнова С.В. [и др.]. Москва, 2014. Гл. 4. С. 95-127.

49. Помазан С. В., Пилюгина Т. В. Преступления, связанные с осуществлением террористической деятельности // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 119-122.

50. Попов, А. Н. Объект преступления: учебное пособие / А. Н. Попов, Л. С. Аистова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. 41 с.

51. Рарог А.И. Сближение уголовно-правовых систем в эпоху глобализации // Всероссийский криминологический журнал. 2015. №3. С. 584-590.

52. Рассказов Л.П. Романо-германская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники / Л.П. Рассказов // Юристъ – Правоведь. 2014. №5(66). С.12-16.

53. Романовский Г.Б. Правовые основы противодействия терроризму в странах Западной Европы: проблемы теории и практики // Вестник Пензенского государственного университета. №2(22). 2018. С.50-54.

54. Романовский Г.Б. Уголовная ответственность за акты терроризма во Франции // Наука. Общество. Государство. Т. 5, № 3 (19). 2017. С.58-64.

55. Рубан Д.Е. Уголовная ответственность за финансирование терроризма (теоретико-правовые аспекты) // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 1. С. 266-269.

56. Савченко В.В. Нормативный акт как источник права в романо-германской правовой семье: современные идеи и проблемы / В.В. Савченко // Проблемы экономики и юридической практики. 2010. №1. С. 46-47.
57. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России [Электронный ресурс]: Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации, 2020. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru>
58. Серебряков А.В. Зарубежный опыт криминализации содействия террористической деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 2. 2010. С. 35-41.
59. Сопов, Д. В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: дис. ... канд юрид. наук: 12.00.08 / Сопов Дмитрий Викторович. Москва, 2005. 203 с.
60. Уголовное законодательство Норвегии : науч. ред. и вступ. статья Ю.В. Голика / А.В. Жмени, Ю.В. Голик ; под общ. ред. А.В. Жмени. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003.
61. Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ульянова Вера Владимировна. – Екатеринбург, 2010. 184 с.
62. Чанхай Л. Эволюция уголовно-правового законодательства КНР в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом // Юридическая наука в Китае и России. 2020. № 3. С.139-142.
63. Черненко Т. Г. Квалификация преступлений: вопросы теории и практики: монография. – Кемерово, 2012. 188 с.
64. Чуклина Э.Ю. Судебная практика по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 205. 1 и ст. 205. 2 УК РФ (по материалам Южного окружного военного суда) / Э.Ю. Чуклина // Право и политика. 2019. №12. С. 82-93.
65. Шулёпова Л.Ф. Антитеррористическое уголовное законодательство Франции и практика его применения // Вестник МГЛУ 2014. Выпуск 25 (711). С.99-107.

66. EU Terrorism Situation & Trend Report (Te-Sat) [Электронный ресурс]: Europol, 2020 – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт

Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия

«21» 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция
код – наименование направления

Уголовно-правовая регламентация финансирования терроризма
тема

Руководитель 03.06.21
подпись, дата

доцент, к.ю.н.
должность, ученая степень

Г.Л. Москалёв
инициалы, фамилия

Выпускник 03.06.21
подпись, дата

Г.Р. Соколов
инициалы фамилия

Красноярск 2021